

ДОРОГА ИСЧЕЗНУВШИХ

Виктория Шорикова

16+

Виктория Владиславовна Шорикова
Дорога исчезнувших
Серия «Вселенная Дороги
Исчезнувших», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31588366

SelfPub; 2018

Аннотация

Наш мир отделен от параллельного странной субстанцией, под названием Междумирье. Никто не знает, что там происходит, потому что мало кому удавалось вернуться оттуда живым. Но есть легенда, что этот мир – живое существо, которое по своему усмотрению распоряжается судьбами людей, попавшими к нему в лапы, играя с ними, как с игрушками. Кроме того в Междумирье отсутствует традиционное понятие о времени и пространстве, поэтому обычная минута, по возвращению в наш мир, вполне может обернуться часом или даже веком...

Содержание

Глава 1. Побег.	4
Глава 2. Междумирье.	68
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Глава 1. Побег.

Джереми мчался по ночным улицам. Дорога была ему незнакома и оторваться от погони в такой обстановке являлось достаточно трудной задачей. Пару раз он чуть было не свернул в тупик и едва не задавил неудачно оказавшихся посреди проезжей части пешеходов. Город, по которому он ехал, был самым обыкновенным человеческим городом. С миром магии и со всеми его обитателями он не имел никакой связи. В отличии от самого Джереми, который не только на прямую относился к магическому миру, но и успел уже отношения с ним испортить. Хотя, по его собственным рассуждениям, он не сделал ничего особенного. Подумаешь, украл по мелочи пару магических артефактов, за которыми недостаточно хорошо следили. Разве стоит из-за такой ерунды посылать за человеком свору гончих, которые и умеют лишь убивать? Посадили бы его просто в тюрьму, провели воспитательную беседу, глядишь, он бы и сам во всем раскаялся и отдал то, что украл. А так...Ну, разве так можно? Размышлял молодой человек, попутно успевая следить за дорогой.

Он уже успел покинуть городскую зону и выехать на трассу. И теперь совсем не ограничивал себя в скорости. К счастью, машина Джереми обладала множеством полезных для своего нерадивого владельца преимуществ. Несмотря на то, что со стороны она выглядела как обычный внедорожник,

небольшой магический тюнинг позволял ей не только развивать недоступные для стандартных людских автомобилей скорости, но еще и перемещаться в пространстве, проще говоря телепортироваться. Обитатели мира магии вообще хоть и считали себя на порядок выше обычных людей, отнюдь не брезговали брать и усовершенствовать по своему усмотрению их изобретения. А тот, кто особенно разбирался в технике и магии, и был любителем путешествий и скорости, как Джереми, мог себе позволить самые лучшие модели. Это машина кроме всего прочего, как и многие ее усовершенствованные собратья, могла еще и летать по воздушной магической трассе. Впрочем, сейчас туда для нерадивого мага вход был закрыт.

Но, довольно рассуждать о машинах и технике. Вернемся лучше к тому, как именно Джереми вместе со своим замечательным автомобилем оказался на обычном человеческом шоссе и почему он так сильно торопился, при этом боясь лишний раз применить даже самое простенькое заклятие. Дело в том, что молодой человек находился в бегах. Пять лет своей жизни он посвятил работе на одного очень уважаемого мага. Вел его финансовые дела, помогал в магических сделках и периодически выполнял даже роль компаньона. А кроме того исполнял очень щекотливые и не всегда законные поручения. Для него все вышеперечисленное не было проблемой. От природы юноше достались отличное здоровье и приятная внешность – высокий рост, тонкие чер-

ты лица и черные густые волосы, в сочетании с голубыми глазами. Все эти качества, взаимодействуя с природным обаянием и предприимчивостью, позволяли Джереми жить на широкую ногу. Отсюда и появились увлечения дорогой магической техникой, брендовой одеждой и прочими милыми сердцу мелочами.

Но, как известно, человеку всегда мало того, что у него есть. И поэтому Джереми решил рискнуть и провернуть опасную сделку, лишив своего работодателя парочки дорогих магических артефактов, которых к слову говоря у того и так было в избытке. И у него прекрасно все получилось, никто ничего не заметил. Тогда он решил попробовать снова, а затем еще раз. И в какой-то момент удача отвернулась от него, ему не повезло, его поймали за руку. А так как работодатель Джереми был человеком в магической среде крайне влиятельным, то он, воспользовавшись своими связями, заставил подключить к поиску провинившегося сотрудника Гончих.

Гончие были существами из потустороннего мира. Таковыми, с которыми лучше никогда не встречаться, особенно во время их охоты. По сути своей они напоминали черный пепел, перемещавшийся ураганом и принимавший образ то ли огромного пса, то ли волка, ростом около трех метров и выдыхавшего пламя изо рта. Эти существа не были способны просто поймать того, по чьему следу они шли. Они сразу же убивали. При чем не только тело. Гончие умели забирать

душу. Поэтому смерть от их клыков была окончательной и бесповоротной. Чтобы пустить подобную тварь по следу мага, необходимо было совершить сложный обряд призыва, используя личную вещь того, на кого была открыта охота. Лучше всего для этого подходили волосы или ногти. А после ритуала Гончие уже могли найти нужного человека где угодно. Они были способны преследовать свою жертву бесконечно долго. Ведь существа из параллельного мира не нуждались ни в сне, ни в отдыхе, ни в еде. Гончие питались человеческими душами, поэтому и спешили поймать свою добычу как можно скорее.

Единственной возможностью на какое-то время укрыться от них было постоянное перемещение. О чем Джереми прекрасно знал. Поэтому каждые несколько часов телепортировался на дороги разных городов, преимущественно людских, где его было тяжелее всего засечь и поймать. Благо его машина позволяла совершать подобные фокусы. Однако сам Джереми все равно жутко устал. Он не мог нормально выспаться, на сон приходилось отводить по четыре часа в сутки. Не имел возможности нормально поесть и отдохнуть. И он хорошо понимал, что если Гончие рано или поздно не настигнут его, то в таком состоянии он может просто на просто погибнуть, заснув за рулем, и врезавшись в обычный человеческий грузовик на трассе. Уже неделю Джереми находился в этом сумасшедшем ритме, и чувствовал, что скоро не выдержит. Вот только он не знал, что ему делать. Молодой че-

ловек не мог придумать какого-либо иного способа укрыться от своих преследователей.

Точнее одна идея у него все-таки была, но вот прибегать к ней юноше совсем не хотелось, уж больно рискованной она являлась. Но, на всякий случай в бардачке его машины, сложенный в четверо лежал лист бумаги, выдернутый из старой книги. Джереми был не из тех людей, кто часто посещает библиотеки. Он вообще с трудом освоил базовый магический курс обучения. И вовсе не потому что был глуп, просто сам процесс получения знаний казался ему скучным и бессмысленным из-за огромного количества ненужной информации. Молодой человек был практиком, а не теоретиком. И после того, как получил необходимый для работы базовый сертификат ни разу не открывал книг, содержащих учебные заклинания высшей магии. Зато занимался выборочным самообразованием. При чем подходил к этому вопросу крайне ответственно и скрупулёзно. Благодаря чему очень хорошо владел боевыми заклинаниями, неплохо пользовался магическим оружием, а также всем тем, что было связано с техникой. В мире, обитателем которого являлся Джереми, существовало, хоть и достаточно условное, но все же разделение на магию светлой и темной материи. Классификация эта была основана на том, что энергия для заклинаний черпалась из разных источников, рассуждать о которых можно было бесконечно долго. Джереми же в своей практике больше тяготил к темной материи. Заклинания из этой сферы были

намного более эффективными, правда требовали больших жертв со стороны использовавшего их мага. И кровь среди них была самой безобидной.

Однажды, когда Джереми был еще совсем молод и проходил свое обучение магии, он все же забрел по какой-то надобности в библиотеку. И одна из книг, крайне заинтересовала его. Настолько, что он даже выдернул на память особенно понравившуюся страницу, содержащую заклинание призыва. Заклятие было довольно простеньким и не требовало какой-то сложной подготовки. Зато оно открывало на короткий промежуток времени проход в потусторонний мир. Точнее даже не в мир, а в то, что находилось между двумя мирами. Тем, в котором жил Джереми и тем, из которого пришли, охотящиеся на него Гончие. Между этими мирами, как между обычными людскими городами находилась дорога. Только дорога эта была не совсем обычной, однажды заехав на нее можно было так и остаться там навеки. Зато Гончим почему-то путь туда был закрыт. По какой-то неизвестной причине они не могли на нее проникнуть.

И Джереми размышлял о том, что в крайнем случае он мог бы прочитать это заклинание и улизнуть на «трассу». Так обывательски на людской манер называли в мире магов дорогу между двумя мирами. Или еще Междумирье. Идея в целом была не такой уж и плохой, вот только Джереми очень смущало то, что в книге, которую он читал, да, и в разговорах и пересудах, а про трассу любили поболтать, яс-

но говорилось о том, что попасть туда легко, а вот вернуться обратно не очень. Честно говоря, тех, кто возвращался из Междумирья были единицы. Остальные же заблудились в пути, так и не добравшись никуда и считались пропавшими без вести. Дорога всегда приводила своих путников в какие-то новые места, поэтому составить ее карту было естественно невозможно. Кроме того, на «трассе» практически нельзя было останавливаться. Точнее можно было, но только в определенных местах. Если же простаивать просто так, то был риск поспасть в лапы, зубы и прочие части тел коренных обитателей Междумирья. Которые по слухам были еще хуже Гончих. Впрочем, и так называемые города, где останавливаться все же было можно, тоже не отличались особым гостеприимством. В том числе и из-за тех же самых магов, плутовавших по трассе и не брезгующих мародёрством. Многие беглые преступники, совершившие более тяжелые преступления, нежели финансовые махинации Джереми, целенаправленно переселялись на «трассу», спасаясь от правосудия и не планируя возвращаться обратно. Поэтому Междумирье при всем своем необычном облике никак нельзя было назвать дружелюбным местечком. Скорее наоборот. Но зато Гончих там не было, что, впрочем, тоже не внушало особого оптимизма. Ведь могло оказаться, что их там нет, потому что они сами опасаются обитавших там тварей.

Джереми резко дернулся. Погруженный в свои мысли он незаметно для самого себя задремал и выехал на встреч-

ную полосу. К реальности его пробудил гудок, мчавшийся на встречу фуры. От прямого столкновения молодого человека спасло только заклинание короткой и быстрой телепортации, благодаря чему, он за считанные секунды вернулся обратно в свою полосу. Благо, заклятия необходимые в дороге, Джереми уже произносил на автомате и даже спросонья. Водитель фуры видимо был шокирован увиденным, но при этом все равно не позабыл погрозить кулаком и пожелать Джереми отправиться в очень далекое путешествие простым никак не связанным с магией способом. Молодой человек понял, что дальнейшее движение просто опасно для его жизни. Поэтому остановился неподалеку от ближайшей заправочной станции. И на короткое мгновение, приложив ладонь к своему амулету на запястье, произнес заклинание магического отвода. От Гончих оно конечно же не спасало. Зато делало его на восемь часов невидимым для других магов, которые этих самых гончих могли к нему направить.

К слову сказать, ни одно заклинание в этом мире не работало без специального амулета, в роли которого выступал камень проводник. У любого, даже самого сильного мага, должен был быть амулет, пропускающий сквозь себя, как через призму, энергию своего владельца, превращая ее в магию заклятия. Для этого требовался драгоценный или полудрагоценный кристалл, который подбирал сам колдун, ориентируясь на определенную стихию и свои личностные качества. Затем камень можно было оправить в браслет, кольцо, или

кулон, или даже в корону при желании, и постоянно носить при себе. Единственное, чего нельзя было делать – это подвергать минерал обычной огранке, для его обработки требовалась специальная технология. Кроме функции проводника магической энергии правильно подобранный кристалл способен был приносить своему владельцу удачу, а также предупреждать об опасности. Если же амулет был выбран неверно, то он плохо служил своему магу – искажал заклинания и привлекал неприятности.

Камнем – проводником Джереми являлся гранат, который он носил на запястье на золотой цепочке-шнурке. Амулет был подобран очень верно, поэтому он не только помогал молодому человеку в сложных магических ритуалах, но еще и предсказывал неприятности, меняя цвет. Когда Джереми сопутствовала удача, и он испытывал прилив сил, гранат становился огненно-красным. Когда все было спокойно и не предвещало никаких перемен, камень оставался приятного нежно-алого оттенка. Если же молодого человека ждали неудачи или болезни, кристалл начинал темнеть, делаясь темно-бордовым. Джереми слышал, что, когда владельцы гранатов умирают, камень чернеет. Но, он надеялся, что с его амулетом это случится не скоро, либо вообще никогда не произойдет.

От усталости Джереми уснул на удивление быстро. Стоило ему только закрыть глаза, и он сразу же отключился. Если бы он помедлил хотя бы еще минуту, то заметил бы, что его

амулет стал пугающего темного оттенка, предупреждая своего владельца о какой-то угрозе.

А в тоже самое время, в другом городе разворачивались совершенно, на первый взгляд, не связанные с Джереми события. Происходили они с девушкой, которая хоть и являлась волшебницей, но никогда не была лично знакома с неудачливым похитителем артефактов. Что, впрочем, было не удивительно, все-таки мир магов достаточно велик. Дефицита населения в нем совсем не наблюдалось. Особенно при учете того, что многие из волшебников старались продлить себе жизнь с помощью колдовства.

Девушка даже не слышала о Джереми из новостей, хотя о поисках вора трубили чуть ли не на каждом углу. Все-таки не каждый день кого-то разыскивают с помощью Гончих. Правда в последнее время Мэдлин, а именно так звали эту волшебницу, была настолько поглощена неудачными переменами в своей жизни, захлестнувшими ее на подобие торнадо, что совершенно не интересовалась чужими бедами, ей хватало и своих.

Сейчас же она с тоской смотрела на проходящих мимо людей, одетых в теплую по сезону одежду. На улице была еще самая ранняя весна и температура стояла едва плюсовая, шел снежок и дул неприятный промозглый ветер. А девушка стояла в тоненьком демисезонном пальто и коротеньком платье и естественно с непокрытой головой. Прохожие,

попадавшие на встречу с удивлением, поглядывали на нее. У некоторых в глазах читалось злорадство.

«Вот, же вырядилась не по погоде, чтобы привлечь внимание», — думали они.

Но Мэдлин была так легко одета, отнюдь не по своей прихоти. В ее жизни в последние три месяца вообще ничего не происходило по ее желанию. Девушка с тоской взглянула на два толстых дутых серебряных браслета, надетых на оба ее запястья. На взгляд обычного человека они показались бы дешёвым украшением. Но любой маг сразу же понял бы, что перед ним браслеты подчинения. Незадачливая волшебница фактически стала рабыней. Только это рабство не имело никакого отношения к работе на галерах или плантациях. Нет, она попала в подчинение к более сильному магу, который был настолько влиятельной фигурой в ее мире, что мог себе позволить в обход всех законов и запретов держать в своем подчинении талантливых магов, для того, чтобы те на него работали. Литург, а именно так звали этого человека старательно подбирал волшебников отличающихся определенными, нужными ему способностями. Благодаря чему, скорее всего, его дела и были такими процветающими.

Мэдлин же приглянулась ему тем, что в совершенстве владела высшими заклинаниями светлой материи. Она вообще была очень старательной и умной, а самое главное ответственной. Девушка с самого детства стала круглой отличницей, и затем постоянно училась и получила магический сер-

тификат высшей степени. Который, к слову сказать, был у единиц в ее мире. Она даже занималась преподаванием магии для других. И вот стоило ей только достичь определенного статуса и уважения к своим тридцати двум годам, а Мэдлин было именно столько, несмотря на то, что девушка тщательно скрывала свой возраст, благодаря простым и нехитрым магическим ухищрениям выглядев на двадцать пять, и она в один миг все потеряла. Став фактически никем – бесплатной прислугой в руках алчного и жестокого колдуна. И самое главное по неимоверно глупой причине. Стыдно сказать, но ее свободу проиграл в пари ее же собственный начальник!

Хотя, она и сама была отчасти виновата. Не стоило так сильно доверяться и идти на подобную авантюру, даже если плохой исход казался ей равным нулю. Но, доверяла так она отнюдь не спроста. Начальник девушки по совместительству был ее же женихом. Правда слегка засидевшимся женихом, он собирался повести Мэдлин под венец уже шесть лет. Но, все время по разным причинам откладывал свадьбу, хотя и регулярно заверял невесту в своей искренней привязанности. Что правда не мешало ему периодически улыбаться подруги Мэдлин другой своей сотруднице.

Но, девушка ему верила. Верила по той самой необъяснимой и загадочной причине, по которой женщины доверяют мужчинам, не смотря на то, что весь мир громко кричит им, о том, что те их обманывают. И Мэдлин добросовестно

и практически бескорыстно работала на своего босса, а тот с большой радостью пользовался ее талантами.

Но сейчас все это было в прошлом, и девушка осталась ни с чем. А ее жених почему-то не бежал ее спасать. Нет, один раз он все-таки пришел к Литургу с просьбой выкупить свою невесту, но то ли цена была непосильной, то ли еще по какой-то причине сделка не состоялась. А Литург еще долго подсмеивался над девушкой утверждая, что он дескать спас ее от неудачной свадьбы и равнодушного мужа.

Друзья Мэдлин, которых в прошлой жизни у нее было великое множество так же вдруг резко позабыли о ней. А знакомые, с которыми она случайно сталкивалась где-нибудь на улице, делали вид, что не узнают ее. Правда девушка и сама предпочитала от них прятаться. Ей не хотелось, чтобы ее видели такой: замученной, покрытой синяками и не способной произнести ни слова.

Синяки на теле возникали у слуг Литурга регулярно, так как он в некоторые моменты не считал нужным тратить магию на объяснения своим рабам почему они не правы, а пускал в ход обычные кулаки. А также любые иные инструменты, способные причинять боль, вплоть до монтировки. Опасаться испортить свою собственность ему не стоило, так как он был прекрасным целителем и мог при надобности вытащить с того света полуживого раба.

Правда воспоминания об этих моментах у его слуг все равно оставались и лишний раз совершать неугодные для

своего хозяина действия им не хотелось. А Литург был не против повторять столько, сколько нужно. Он был из тех, кого называют садистами. Ему страдания своих подчиненных доставляли одно сплошное удовольствие. И несмотря на то, что лет колдуну было уже очень много — никто толком не знал сколько именно, так как он уже не раз продлевал ответные себе природой года с помощью магии, силой физической он обладал невероятной.

Кроме того, Мэдлин не могла произнести ни слова по той же самой причине, что и все остальные рабы Литурга. Ведь он позволял им работать с довольно-таки конфиденциальной информацией, поэтому накладывал на слуг специальное заклятие немоты, снять которое, способен был только сам лично. Все время, находясь вдали от своего господина, его подчиненные вынуждены были молчать. Ограничение снималось лишь тогда, когда кому-то из волшебников нужно было произносить заклятия или сообщить какую-то необходимую информацию. Тогда Литург позволял им заговорить. В остальное же время они общались между собой и с другими людьми жестами или записками. В прочем особенно много общаться ни у кого не выходило, так как все были постоянно заняты работой.

За то время, что Мэдлин находилась у Литурга, она ужасно похудела, хотя и до этого отличалась стройной фигурой и высоким ростом. Что можно было бы назвать модельной внешностью. Но сейчас она совсем уж осунулась. Большие

карие глаза теперь казались еще более огромными на фоне похудевшего лица. Нет, она, конечно, по-прежнему оставалась хороша собой, но чувствовала, что еще немного жизни в таком ритме и от ее былой красоты ничего не останется. Потому что утро ее теперь начиналось в пять тридцать утра и до одиннадцати вечера Мэдлин не имела ни одной свободной минуты.

В первой половине дня она работала с финансами и бумагами в офисе Литурга, куда заходили как клиенты из магов, так и из людей. И все это время девушка обычно не могла произносить ни слова. И пользовалась исключительно магией артефактов, необходимых для работы. Во второй половине ей уже позволялось больше разговаривать, но только особой радости в этом не было. Потому что в это время она вынуждена была колдовать. Литург заставлял девушку заниматься магией практически каждый день. Во-первых, потому что Мэдлин знала огромное количество сложных заклинаний, нужных ему, а во-вторых, потому что каждое произнесенное заклятие частично отбирает силы у произносившего его мага, которые затем естественно необходимо восстанавливать. И себя он предпочитал беречь, в отличие от Мэдлин и других, находящихся у него в подчинении волшебников.

Кроме того, Литург как обитатель высшего света любил устраивать приемы в своем до нескромности роскошном доме, во время которых Мэдлин могла выполнять роль как

администратора, так и официантки. Его подчиненные были «мастерами на все руки», видимо еще и потому что их хозяину доставляло немалое удовольствие заставлять сильных и опытных магов выполнять роль прислуги.

Естественно, что многие хотели и пытались сбежать от подобной жизни. Вот, только те самые пресловутые браслеты подчинения, надетые на запястье у каждого немого раба, не позволяли этого сделать. Маг, на которого насильно надели подобный артефакт, оставался свободным только в собственных мыслях. А вот в действиях он строго и беспрекословно выполнял то, что от него хотели. Прикажи Литургу кому-то из своих слуг прыгнуть с крыши и тот непременно совершил бы самоубийство. Правда, многие и так были бы не против подобного варианта. Но покончить с собой, чтобы спастись от рабства также не давали браслеты. Единственное слабое место артефактов подчинения было в том, что чем дальше раб находился от того, кто его подчинил, тем слабее становилось их действие. Вот только оказаться на таком расстоянии было невозможно, из-за того, что Литург, естественно осведомленный об этом не отпускал далеко своих слуг. И получался так называемый замкнутый круг.

Но, Мэдлин, измученной работой, не так давно все же пришла в голову мысль о том, как попытаться получить свободу. Ей во чтобы то не стало необходимо было телепортироваться, как можно дальше от Литурга. Идея эта конечно, на первый взгляд, была простой, ведь большинство магов выше

среднего уровня владели заклинанием телепортации в совершенстве. Вот только вся проблема была в том, что произносить это, как и все прочие заклятия нужно было в слух, а девушка утратила свой дар речи. Но Мэдлин не зря была волшебницей высокого уровня. Долго вспоминая, она все такие нашла в своей памяти когда-то прочитанное заклинание телепортации, которое достаточно было лишь написать на бумаге. Только вот чтобы магия могла «понять» без слов кого именно ей нужно перенести и куда, писать заклинание нужно было собственной кровью, причем три дня к ряду. Один раз маг пишет и буквы просто исчезают с бумаги, во второй раз происходит то же самое и наконец на третий день заклинание срабатывает.

Мэдлин все просчитала до мелочей. Литург не мог одновременно с одинаковой силой контролировать всех своих рабов, поэтому особое внимание уделял тем, кто особенно рьяно пытались сопротивляться. Тех же, кто смирился с происходящим и вел себя покладисто, он удостоивал меньшим внимания. Так что в вечерние часы слуги его получали капельку свободы, позволяющей им общаться между собой жестами, а также переписываться. По началу Мэдлин тратила это драгоценное время на то, чтобы плакать о своей горькой судьбе, так как в дневные часы ни о каких слезах не могло быть и речи, потом стала вести дневник, где пыталась записывать все происходящее с ней. Делала она это не просто так. Девушка знала, что чем дольше волшебник носит браслеты

подчинения, тем больше постепенно начинает забывать, кто он такой. Маги, умудрившиеся прожить в рабстве долгие годы, порой не могли вспомнить даже собственные имена и просто на автоматизме служили своему господину. Мэдлин боялась, что когда-нибудь эта участь постигнет и ее и поэтому вела эти записи. А последние два дня принялась писать свое заклинание. Пока что все шло хорошо. Но девушка понимала, что если бумага попадет к Литургу, тогда все, пощады ей не будет. Для обычного человека или слабого волшебника ее заклятие было невидимым и выглядело как небольшой клочок белой бумаги. Но маг уровня Литурга сразу поймет, что именно попало к нему в руки, и тогда Мэдлин точно не сдобровать. Мало того, что ей придется пережить сильное наказание, так затем и все внимание мага будет приковано к ней. И даже об этой микроскопической частичке свободы придется забыть.

Сам он в комнаты, где ночевали его слуги, наведывался очень редко. Но были еще и так называемые «надсмотрщики» – маги, не бывшие рабами, а работавшие у Литурга за плату. Особыми талантами они не отличались, но все, как на подбор, были физически сильными и хорошо знавшими боевые заклинания. Они прекрасно следили за волшебниками, находящимися в подчинении. А также все, как один, были крайне жестокими и могли пускать в ход кулаки, и не только кулаки.

Сейчас Мэдлин шла из офиса Литурга в сторону его дома.

С бумажной работой на сегодня было покончено. По дороге девушка сильно мерзла, так как ее господин не утруждал себя тем, чтобы купить ей зимнюю одежду. Чем ближе она подходила к его дому, тем тревожнее ей становилось. Мэдлин мучали нехорошие предчувствия. Если бы она была простым человеком, то ей могло бы просто мерещиться что-то плохое и она отмахнулась бы от этих мыслей. Но предчувствия магов обычно вещь серьезная. И редко их обманывают. Тревога девушки была связана с тем самым пресловутым листком, на котором она два дня подряд старательно писала необходимое заклятие. Мэдлин постаралась достаточно надежно укрыть его от посторонних глаз. Но, можно ли говорить о надежности, если она не могла применить ни одного охранного или отводящего глаз заклинания? Она спрятала свой заветный листок самым обычным человеческим способом, что в мире магов являлось крайне ненадежным методом скрыть тайну. Естественно Мэдлин не стала прятать его в комнате, где спала она и другие девушки-слуги. Она предпочла оставить свое сокровище на одном из балконов в обширном доме Литурга. Балкон был расположен недалеко от ее спальни, потому что девушка не могла проявить столько своеволия, чтобы уйти дальше. Теперь же она очень надеялась, что маги, следящие за ней и другими слугами, не полезут на этот балкон, а если даже и окажутся там, то им не придет в голову рыться в вещах в поисках какого-то пресловутого листка бумаги.

Мэдлин в нерешительности остановилась перед пешеходным переходом. Только он один отделял ее от ненавистного дома, где девушка жила последние несколько месяцев. Сейчас ей от чего-то ужасно не хотелось туда идти, не хотелось еще сильнее, чем обычно. Как это с ней бывало в минуты сильного волнения, девушка беспрестанно поправляла свои волосы. Пожалуй, о них следовало бы рассказать подробнее.

Многие маги, и в том числе и Мэдлин, имели какие-то свои особенные магические способности или особенности. Например, кто-то без всякого обучения мог с ранних лет превращаться в животных, а кто-то одним прикосновением умел замораживать предметы. Конечно же эти волшебники точно так же, как и те, кого природа не наделила какими-то личными индивидуальными особенностями, были обязаны проходить полный курс обучения и получать магический сертификат. Но способности, полученные от рождения, обычно проявлялись наиболее ярко. У Мэдлин же были особенными ее волосы. Кроме того, что они от природы были огненно-рыжего цвета, пряди их в минуты особых эмоциональных порывов могли превращаться в самые настоящие языки пламени, обжигающие окружающих. Выглядело это одновременно и зловеще, и в какой-то мере красиво. Сама же Мэдлин ничего особенного в такие моменты не чувствовала, ее пламя не обжигало. Правда в комплекте с этой особенностью шел еще и небольшой минус. Волосы нельзя было стричь. Точнее, можно было, но как только ножницы ка-

сались локонов девушки она испытывала сильнейшую боль, как будто ей пытались отрезать какую-то часть тела. А с кончиков отрезанных прядок начинала сочиться кровь. Поэтому Мэдлин предпочитала не трогать их, что, впрочем, шло ей только на пользу. Длинные рыжие волосы очень украшали ее и делали привлекательной. Кстати говоря, если их не стричь, росли они очень медленно поэтому достигали лишь поясницы.

А прямо сейчас, поправляя свои волшебные пряди она входила в дом к ненавистному Литургу. Как только она перешагнула за порог, предчувствия ее переросли в самый настоящий страх. Если бы девушка могла, то она бы прямо сейчас развернулась и убежала, как можно дальше отсюда. Но, к сожалению, это было невозможно. Напугала Мэдлин подозрительная тишина, царившая в доме. Обычно в это послеобеденное время здесь было достаточно шумно, слуги Литурга были нагружены работой, требующей произнесения в слух заклинаний. А кроме того, сам хозяин дома в это время частенько принимал гостей. И сейчас Мэдлин понимала, что, судя по нависшей тишине, произошло что-то из ряда вон выходящее. Впрочем, ей не пришлось слишком долго томиться в ожидании ответа на этот вопрос, потому что встретить ее вышел сам хозяин дома. На устах его играла такая дружелюбная улыбка, что Мэдлин поняла, что дело ее совсем плохо. Она очень пожалела, что по пути сюда ее не сбила на дороге какая-нибудь случайная машина. Тогда она умер-

ла бы быстро и безболезненно, а теперь, судя по всему, ей предстоит вытерпеть много неприятного.

– А вот и наша дорогая Мэдлин вернулась домой! А мы тут как раз о тебе вспоминали, – направляясь к ней ласково проговорил маг.

Мэдлин поежилась, она уже прекрасно усвоила, что когда Литург начинал разговаривать со своими слугами таким добрым и вкрадчивым тоном, ждать чего-то хорошего от него не стоило. И сейчас девушка поняла, что скорее всего, кто-то обнаружил ее заветный листок и рассказал Литургу. А тот, видимо не сумев точно определить, кому именно принадлежит заклинание, «опросил» всех своих подчинённых, кроме Мэдлин, которая сегодня задержалась в офисе. А значит теперь он уже окончательно убедился, что это именно ее вещь.

– Не стой на пороге, проходи смелее, – подбодрил ее колдун.

Девушка не могла ничего ответить в силу известных обстоятельств. Поступить как-то иначе она тоже не могла, поэтому подчиняясь воле Литурга и сковывавшим ее браслетам, она быстро скинула с себя легкое пальто и направилась к своему ненавистному хозяину.

Если бы какой-то сторонний наблюдатель из людей или даже из неосведомленных магов умудрился встретить где-нибудь Литурга, он не за что не поверил бы, что этот благообразный и солидный человек может оказаться таким жестоким. На вид маг выглядел как добропорядочный мужчина

лет пятидесяти пяти. Он был ухожен и хорошо одет, правда его черные волосы были сильно тронуты сединой. Но черты лица, не смотря на возраст, оставались правильными и приятными. Было видно, что в молодости этот мужчина имел привлекательную внешность, словно состарившийся киноактер.

Однако человека более умного и осторожного могло легко насторожить странное сочетание ласковой улыбки с холодным и колючим взглядом. Определение «глаза змеи» наилучшим образом могло охарактеризовать взгляд Литурга. Поэтому маги поумнее и поосторожнее предпочитали не иметь с этим влиятельным волшебником никаких общих дел, а то и вовсе не показываться им на глаза. Мэдлин же просто сильно не повезло.

– У нас тут возник небольшой спор, – продолжил свой монолог Литург, вынимая от куда-то из кармана злополучный клочок бумаги с заклинанием. – Мы долго не могли определиться, чья же это вещь. Мне стало настолько любопытно, что я заставил каждого твоего коллегу лично взять в руки этот листок, чтобы заклинание отозвалось на кровь. И представь себе, моя дорогая, никому он не подошел. Я бы мог подумать, что мои друзья меня обманывают, но, увы магия не может лгать.

Он внимательно взглянул на Мэдлин и она ощутила неопишемое чувство, которое может понять только тот, кто сам столкнулся с подобным, когда с тебя сходит заклинание

и ты вновь обретаешь дар речи. Видимо ее хозяин все же собирался вести дискуссию, а не ограничиваться монологом.

– Это мое заклятие, – быстро сказала Мэдлин.

Девушка понимала, что отпираться в данном случае будет бесполезно и если она будет молчать, то Литург применит к ней свои любимые методы, которые заставят ее сказать правду.

– Хвалю за честность, но боюсь, что это тебя не спасет, – неприятно улыбнулся колдун. – Видимо я уделял тебе слишком мало внимания, обманувшись этой мнимой покорностью, впредь этого не будет. Я что-то совсем забыл, магом какого высокого уровня ты являешься. Хотя, знаешь, так странно, что ты такая красивая и умная, а ведь никто и не подумал прийти тебе помощь. Не зря говорят, что кому-то судьба дает красоту и талант, а кому-то удачу. И иногда эта самая удача играет в судьбе человека намного более значимую роль.

Литург щелкнул пальцами и в комнату вошли двое. Один из «надсмотрщиков», высокий молодой парень с мрачным выражением на лице, не затуманенным особым интеллектом, и Айрис, немая слуга. Девушка поняла, что сейчас ей не поздоровится.

– Дерик, проводи-ка нашу дорогую Мэдлин в «комнату отдыха», – тоном не предвещающим ничего хорошего приказал маг.

Внутри у девушки все похолодело. Комнатой отдыха в

этом доме с легкой руки Литурга ласково именовали пыточную. Маленькую комнатку, где кроме обычных инструментов, способных причинять человеку боль, были еще и магические. Айрис взглянула на свою соратницу по несчастью с состраданием и испугом. За время проживания в данном доме Мэдлин в какой-то мере подружилась с этой колдуньей. Как могут подружиться люди, столкнувшиеся с одинаковыми проблемами. И сейчас Айрис очень сочувствовала, но помочь, естественно, никак не могла.

Тем временем Дерек подошел к Мэдлин и грубо, не церемонясь, схватил ее, потащив в сторону пресловутой «комнаты отдыха». В минуты сильного эмоционального всплеска воля Мэдлин была способна превысить порог магии браслетов подчинения, поэтому «надсмотрщик» на всякий случай тащил девушку сам. Грубым и неловким движением он случайно задел ее волосы, которые в тот момент превратились в огненные пряди, и тут же отдернул руку, невольно ойкнув и дую на свои пальцы.

– Больно, зараза, – зло проговорил он, получив небольшой ожог от чистого пламени, которого он на секунду коснулся.

Литург задумчиво взглянул на них.

– Ах, какие замечательные у тебя волосы, Мэдлин, но... Айрис, принеси-ка мне, пожалуйста, ножницы.

К горлу девушки подступил предательский комок, она почувствовала, что вот-вот разрыдается. Нет, только не волосы. От переизбытка эмоций она даже попробовала вырваться

из рук вновь взявшегося за нее Дерека, но получив ощутимый удар по спине, вынуждена была успокоиться и смириться с неизбежным, отправившись в «комнату отдыха». Там ее усадили на обыкновенный стул и заставили ждать прихода Литурга. Мэдлин в это время упорно старалась не смотреть по сторонам, дабы не видеть все то, что находилось вокруг нее. Она молча разглядывала свои руки, надетое на палец кольцо с топазом, служащее ей магическим амулетом, и беззвучно рыдала. Вскоре пришел и ее мучитель с ножницами в руках, впрочем, Мэдлин была уверена, что одними ножницами и стрижкой ей не отделаться. Маг махнул рукой, отпуская Дерека восвояси. Он предпочитал оставаться со своими жертвами один на один.

«Надсмотрщик» вышел за дверь и наткнулся на одного из своих коллег. Это был совсем молоденький паренек лет восемнадцати, недавно нанявшийся к ним на службу. Когда из-за двери послышался очередной крик девушки, его всего передернуло. Он был пока не привычен к подобного рода вещам. А возможно по своему характеру был и вовсе не пригоден к подобной работе.

– Пойдем, покурим что ли, – предложил Дерек, который видимо сам не желал слушать крики и всхлипы, доносившиеся из-за двери, и они вдвоем отправились на улицу.

Мэдлин медленно приходила в себя. Голова ее ужасно болела и была такой тяжелой, что казалось ее невозможно будет поднять. Во рту ощущался неприятный привкус чего-то

металлического. До слуха девушки отдаленно доносились чьи-то веселые голоса и музыка, правда звучали они где-то далеко. Мэдлин с неохотой открыла глаза. Находиться в забытьи было намного легче, чем вновь возвращаться к суровой реальности. Оглядевшись девушка поняла, что лежит на небрежно брошенном на полу матрасе на том самом балконе, где накануне вечером она так опрометчиво попыталась спрятать листок с заклинанием. Она с трудом приподнялась и села, голова кружилась. Ей не хотелось даже вспоминать о том, что происходило с ней в «комнате отдыха».

Сейчас на балконе было темно, потому что на улице уже наступил поздний вечер, либо даже вообще ночь. Видимо она провела без сознания несколько часов, потому что домой к Литургу девушка возвратилась около четырех часов после полудня. Судя по голосам, доносившемуся до балкона, в доме ее мучителя происходил очередной прием или вечеринка, где в данное время работали все слуги Литурга. А Мэдлин, судя по всему, в последний момент закинули сюда, чтобы она не портила своим видом настроение гостей.

Неожиданно девушка поймала себя на мысли, что чувствует себя как-то не совсем обычно. Дабы проверить эту догадку она подняла ладонь с перстнем повыше и топаз, вставленный в серебряную оправу, загорелся нежно голубым светом. Нет, это было, конечно же, неполноценное заклинание. Мэдлин не могла сотворить никакой магии так как по-прежнему находилась под влиянием заклятия немоты, но коль-

цо отозвалось на ее энергию, а значит действие браслетов подчинения ослабло. А такое могло произойти только в том случае, если Литург находился далеко. Подобное уже случилось, когда он уезжал и оставлял своих порабощенных слуг под присмотром «надсмотрщиков», которые неплохо справлялись со своей задачей.

Девушка слышала шум. Кто-то пытался открыть балконную дверь, запертую с другой стороны. Мэдлин поскорее улеглась обратно на матрас и закрыла глаза, делая вид, что все еще не пришла в себя. Она от чего-то ощущала каким-то особым чувством доступным только людям, владеющим магией, что сегодняшний вечер наиболее удачен для того, чтобы навсегда покинуть это жуткое место. Даже несмотря на то, что идея с заклятием телепортации провалилась. Все равно то, что Литург уехал именно сегодня, давало определенный шанс. Конечно, Мэдлин прекрасно понимала, что пройти мимо «надсмотрщиков» не так-то просто, но, если они увидят, что она пришла в себя и отправят к остальным слугам, это станет совсем невозможно. Поэтому девушка замерла и постаралась совсем не двигаться. Дверь открылась, и она слышала голос Дерека.

– Валяется по-прежнему, в себя не пришла. Можешь посмотреть, что там с ней.

Никто не ответил, но Мэдлин слышала легкие шаги и поняла, что к ней зашла Айрис. Девушка присела рядом с ней на корточки и приложила ко лбу подруги какую-то

ткань, смоченную в чем-то душисто-лекарственным. После чего быстро погладила девушку ладонью по голове и направилась обратно к выходу. Видимо «надсмотрщики» разрешили ей побыть с Мэдлин совсем чуть-чуть.

Прямо за дверью послышались какие-то громкие голоса. Кто-то незнакомый для Мэдлин, видимо один из гостей, звал Дерек. «Надсмотрщик» принялся торопить Айрис, которая и так провела на балконе не больше нескольких минут. Но, затем вмешался еще один третий голос, судя по всему принадлежащий совсем молодому пареньку.

– Иди, Дерек, я посмотрю, что тут с ней.

– Ладно, – откликнулся тот. – Только дверь потом не забудь запереть. Они хоть и молчаливые, но амулеты при них. Могут чего-нибудь учудить.

Мэдлин голос неизвестного юноши от чего-то показался знакомым. Как будто она его раньше уже где-то слышала. Вот только не здесь, не в доме Литурга, а совсем в другом месте. Но, она никак не могла точно его вспомнить. За время своей работы она общалась с таким огромным количеством людей, что при всем желании не могла как следует их запомнить. А сейчас, когда ее голова так сильно болела, напрягать память казалось ей совсем невозможным. Она снова услышала шаги, на сей раз незнакомый юноша сел рядом с ней и видимо внимательно ее разглядывал.

– Мисс Хоуп, – вдруг вырвалось у него.

Девушка от удивления открыла глаза, позабыв о том, что

ей необходимо притворяться спящей. Перед ней сидел белобрысый юноша с прозрачными голубыми глазами, одетый в камуфляжный костюм «надсмотрщика». Но даже в этой грозной форме он смотрелся все равно мальчишкой с растерянным взглядом. И Мэдлин вспомнила его. Это был один из ее учеников, которого она несколько лет назад собственноручно обучала заклинаниям светлой материи.

– Мисс Хоуп, я сперва не понял, что это вы...но, как же так, что вы тут? – запинаясь пробормотал он.

Видимо для юноши увидеть здесь свою бывшую учительницу стало полнейшей неожиданностью. У них с Мэдлин не было каких-то очень хороших отношений, впрочем, девушка никогда и не выбирала себе любимчиков, а старалась относиться одинаково ровно ко всем, кого обучала. Но за это и за то, что она легко и доступно объясняла свой предмет, многие ее и любили.

Правда сейчас она конечно же ничего не могла ответить своему бывшему ученику, чьего имени она к своему сожалению так и не сумела вспомнить, ведь заклинания немоты несколько не утратило своего действия. При виде человека, который был воспоминанием о ее прошлой благополучной жизни, Мэдлин стало совсем горько. Ведь сейчас она на его глазах лежала избитая, на грязном матрасе, на балконе, как побитая собака. Она – специалист такого высокого уровня! От нахлынувших чувств и случившихся потрясений девушка не выдержала и разрыдалась. На юношу, внимательно и

сочувственно глядевшего на нее, это произвело неизгладимое впечатление.

– Мисс Мэдлин, успокойтесь, – голос его срывался и прозвучал так, будто бы он сам вот-вот заплачет.

Он положил руку на плечо девушке, видимо пытаясь ее успокоить.

«И как он только попал на такую работу, он же всегда был тихим и добрым парнем, а теперь – «надсмотрщик» у Литурга! – подумала Мэдлин. – И как же все-таки унижительно, что он видит меня такой».

А юноша между тем резко встал и направился к двери. Мэдлин испуганно взглянула в его сторону. Она уже боялась абсолютно всего.

– Подождите, я что-нибудь придумаю, потерпите немного, – быстро и запинаясь проговорил он и вышел с балкона.

Дверь закрылась и Мэдлин снова осталась одна в темноте. Она не знала, как воспринимать слова своего бывшего ученика. Что он сможет придумать? Принесет ей лекарства, или применит пару лечебных заклятий, чтобы облегчить ее боль? А вдруг, наоборот, побежит докладывать, что она уже пришла в себя? Мэдлин не знала, чего ей ожидать.

Она обреченно прислонилась к холодному окну лоджии. Было слишком высоко, чтобы пытаться спрыгнуть отсюда без подстраховочной магии. А внизу за пределами этого дома кипела своя, другая, веселая вечерняя жизнь. Асфальт вокруг был занят дорогими машинами гостей Литурга, при-

ехавшими на его прием. Маг предпочитал собирать вокруг себя представителей высшего общества, как из мира магии, так и из обычных людей, не наделенных волшебной силой, но имеющей определенное влияние в обществе. Некоторых из этих волшебников, гостивших сейчас здесь, Мэдлин знала лично или была знакома мельком. Еще пару лет и она сама могла бы попасть в этот высший свет. Но теперь им и всему миру нет до нее никакого дела. Она чувствовала себя раздавленной, упавшей вниз, потерявшей все, даже собственную свободу.

Дверь позади нее снова начала открываться. Девушка вздрогнула, она боялась увидеть Дерека, который вновь потащит ее куда-нибудь, но это снова был ее бывший ученик. Он заглянул на балкон и тихонько позвал ее:

– Пойдемте со мной! Только прошу вас быстрее! Я понимаю, что вам сейчас плохо и больно, но это единственная возможность, пока Дерек ушел! Потом я ничего не смогу сделать.

Мэдлин все быстро сообразила. Начальник охраны куда-то отлучился, и юноша хочет попробовать вывести ее отсюда. И девушка очень надеялась, что у них получится выйти из дома. Она встала на ноги и бросилась к нему так быстро, что даже споткнулась обо что-то лежавшее на полу лоджии. Молодой человек вовремя подхватил ее под руку, не давая упасть.

Так держа за руку свою бывшую учительницу, он провел

ее по коридору. Сейчас там никого не было, ни слуг, ни гостей. Мэдлин молилась о том, чтобы никто не попался им на встречу. Благополучно миновав коридор, они оказались в прихожей, где стояли двое мужчин и одна девушка, одетые по вечернему. Бывший ученик жестом попросил Мэдлин остановиться и оставаться в тени коридора, а сам подошел к гостям Литурга. Эти трое были уже изрядно подвыпивши, поэтому легко поверили в то, что их всех одновременно зовут куда-то. После того, как они ушли, Мэдлин и ее неожиданный спаситель выскользнули из дома на улицу.

Оказавшись там, девушка только сейчас сообразила, насколько легко она одета. На дворе было не больше пяти градусов тепла, а на ней было лишь коротенькое черное платье без рукавов, едва достающее до колен. И босые ноги. Но, времени искать одежду и обувь, у нее не было. Юноша аккуратно провел ее к боковой калитке, ведущей не на шумную улицу, куда выходили окна дома Литурга, а в маленький переулок. Подбежав к забору, молодой человек крепче сжал Мэдлин руку.

– Я сделал все, что мог, а теперь бегите, как можно дальше отсюда, чтобы ослабить действие браслетов. Постарайтесь найти мага из числа ваших друзей, который поможет Вам их снять, или укроет Вас. Бегите очень быстро, они станут Вас искать, но больше я ничего не могу для Вас сделать, – он на секунду замолчал. – Вам не место здесь, я всегда знал...

Он хотел сказать что-то еще, но кто-то окликнул его, и

юноша буквально вытолкнул Мэдлин за калитку и захлопнул ее за ней. Девушка бросилась бежать, не обращая внимание, на то как холодно и больно было наступать босыми ногами на асфальт и снег. Ей нужно было во что бы то не стало окатиться, как можно дальше отсюда. Она не знала, куда идти и к кому из своих друзей она может сейчас обратиться за помощью. Но Мэдлин готова была лучше замерзнуть на улице, кинуться под машину, лишь бы только не возвращаться обратно к садисту Литургу. Лучше уж холодная и мрачная свобода, чем рабство в этом роскошном доме.

Пустынная улица ночного города освещалась одинокими фонарями. Все было тихо и мирно. Дремали уставшие за день дома, в одиноких окнах которых лишь кое-где горел свет. Эта часть города была настолько безлюдной, что в полночный час тут не было ни одного человека. А ведь окажись здесь случайный прохожий, его ждал бы удивительный сюрприз. Прямо посреди дороги непонятно откуда молниеносно возникло красно-оранжевое пламя, быстро приобретающее очертание чего-то большого и непонятного. При этом пламя двигалась вперед по дороге, а буквально через минуту превратилось в машину внедорожник, по поверхности которой прыгали оставшиеся после телепортации маленькие сгустки оранжевого огня, не причиняя ее зеркальной поверхности никакого вреда.

Окажись на улице маг, он бы сразу сообразил, что за заклинание было использовано и возможно даже догадался

бы, что перед ним тот самый преступник, по следу которого неделю назад отправили гончих. Да, это был никто иной, как Джереми. Выспавшись за целых восемь часов, он пришел к выводу, что столь долгое нахождение в одном и том же месте небезопасно для него, и переместился в другой город, выбранный наобум. В этом большом мегаполисе, где он оказался, бок о бок, жили как обычные люди, так и маги. Впрочем, такое соседство было не редкостью. Хотя и существовали такие места, где маги никогда не появлялись, так же, как и те, где не мог оказаться обычный человек.

Джереми не очень хотелось появляться среди своих коллег, но этот город был наиболее удален от тех, где он был до этого, и телепортация сюда должна была стать как можно менее заметной. Он сбросил скорость и, въехав на оживленный проспект двигался аккуратно, соблюдая правила дорожного движения. Меньше всего на свете ему хотелось сейчас привлекать чье-то внимание и глупо было бы сделать это, просто чрезмерно превысив скорость.

Все было достаточно хорошо и спокойно, пока вдруг Джереми не вздрогнул от боли, на секунду даже выпустив руль. Произошло это от того, что камень на его амулете раскалился и обжег ему запястье. Молодому человеку это очень не понравилось. Магические амулеты начинали вести себя подобным образом в случае надвигающейся опасности, предупреждая о ней подобным образом.

Остановившись на светофоре, Джереми быстро достал

карту и приложил к ней амулет. Карта была магическая и являлась универсальным помощником в путешествии по любым дорогам. На небольшом, размером с тетрадный, листке бумаге по запросу появлялась схема абсолютно любого города с сопутствующей информацией о нем. Начиная от того сколько людей там проживает и заканчивая тем, где можно купить магический артефакт. Но Джереми сейчас интересовало не это. Сделав нужный запрос, он увидел, что в этом городе находится один из влиятельных магов, которого ему стоило бы опасаться.

«Литург! Как же я позабыл, что это его город! А сейчас кажется, как раз то время, когда он устраивает один из своих весенних приемов для друзей того же уровня. А значит здесь слишком много людей, с которыми не стоило бы встречаться», – с досадой подумал он.

С Литургом у Джереми к счастью не было никаких разногласий, но вот его бывший работодатель, так жестоко направивший по следу молодого Гончих был с данным колдуном в прекрасных отношениях. И сейчас скорее всего находится на его приеме. Поэтому амулет и предсказывал опасность. Да, оказаться в одном городе с тем, кто тебя ищет не самый лучший вариант. Джереми прекрасно это понимал и теперь старался как можно скорее, но не нарушая правил и не привлекая внимания, выехать на шоссе и снова телепортироваться в другое место.

Соблюдая осторожность, он без всяких происшествий по-

кинул мегаполис и, выехав на трассу, прибавил скорость. Он внимательно взглянул на карту, пытаясь представить какой город было бы лучше выбрать для следующей телепортации. Джереми так устал от этой погони от Гончих, что совсем уже позабыл думать о том, где был больший риск встретиться с нежелательными магами, а это было неправильно.

На секунду подняв глаза от карты, Джереми резко нажал на тормоз. Сделал он это скорее инстинктивно, увидев перед собой какую-то преграду. Так как, чего уж греха таить, за время этой бешеной гонки под колеса его машины уже попадали пешеходы и он естественно уезжал с места происшествия. Люли вряд ли смогут запомнить его автомобиль. И он помочь им никак не мог, только потерял бы драгоценное время. Но сейчас он отчего-то затормозил.

Так как машина его способна была как тормозить, так и разгоняться намного быстрее обычных человеческих автомобилей, то удар был совсем незначительный. Джереми остановился и вышел на дорогу. Ему показалась, что перед самым столкновением он увидел яркую голубую вспышку. Неужели он сбил мага? По идее, в такой ситуации ему наоборот стоило бы поскорее уехать, чтобы не натолкнуться на неприятности. Но интуиция волшебника подсказывала ему, что сейчас никакой опасности нет. На асфальте полулежала, пытаясь подняться молодая девушка лет двадцати пяти. Точнее Джереми разглядеть не мог, так как было достаточно темно. Но он все равно машинально успел отметить, что де-

вушка очень даже хороша собой. Ярко рыжие волосы, подстриженные так, что по длине едва прикрывали уши лежали красиво за счет того, что вились. Большие орехово-карие глаза смотрели на Джереми со смесью испуга и мольбы.

– Ты в порядке? – обратился юноша к незнакомке, подавая ей руку и помогая встать.

Девушка была совсем худенькой и какой-то даже невесомой. Она легко поднялась с земли и Джереми отметил, что одета она совсем не по погоде, в короткое черное платье без рукавов, и при этом стояла босая. Хотя сам он был в демисезонном пальто, ведь на улице еще совсем только начиналась весна.

– Ну так что? Ты в порядке? Помощь не нужна? Извини, мне надо торопиться, так что надолго задержаться с тобой я не могу, – повторил свой вопрос Джереми.

Девушка упорно молчала, но при этом крепко вцепилась в его руку и взволнованно указывала на машину. Молодой человек отметил, что на теле ее как-то слишком много синяков для одного лишь столкновения, да и нижняя губа была разбита, а на лице имелись следы запекшейся крови. Сейчас в ближайшем рассмотрении это стало особенно заметно. В голове у Джереми возникли какие-то нехорошие предположения. Избитая девушка на трассе в одном летнем платье чуть не попала под машину явно от кого-то убегая. Не прибегут ли сейчас за ней ее враги? Джереми как-то совсем не хотелось попасть под их горячую руку. Ему хватало и своих

проблем, и он не хотел вмешиваться в чужие. Даже если они касаются симпатичных девушек.

– Что ты все молчишь? Ты немая? – спросил он, пытаясь аккуратно, но уверенно высвободить свою руку.

Девушка сама его отпустила. А затем показала кольцо на своей ладони, камень в котором светился приятным голубым светом. И поднесла руку к горлу, объясняя тем самым, что не может произносить слова.

– Так, ты колдунья, это понятно. И ты не можешь говорить, что очень странно, потому что немых магов не бывает. Значит, ты не в состоянии именно сейчас произносить заклинания по какой-то причине. Я очень сожалею, но ничем не могу тебе помочь, извини.

Джереми хотел было сесть в машину и уехать, но девушка ухватила его за локоть. Она молитвенно сложила ладони, всем своим видом взывая к помощи. В ее больших карих глазах заблестели слезы. Затем она указала Джереми на два посеребрённых дутых браслета на своих запястьях.

– Браслеты подчинения, значит, – присвистнул юноша

По началу он не обратил на них внимание, но теперь все более-менее становилось на свои места. Кажется, перед ним сбежавшая рабыня какого-то влиятельного колдуна, каких в общем то можно было по пальцам пересчитать. Не всем позволялось вот так спокойно брать себе в плен других волшебников. Конечно, взять девушку с собой означало навлечь на себя гнев ее преследователя, но с другой стороны так ли это

страшно, когда за ним самим мчится стая Гончих? Джереми колебался пару секунд, но затем все же произнес.

— Ладно, залезай в машину. Но, предупреждаю, я сам в бегах, по моему следу идут Гончие, так что подумай хорошенько, что для тебя страшнее — они или твой хозяин, — строго произнес он.

Девушка не заставила себя долго ждать и мигом уселась в автомобиль. Джереми, впрочем, и не сомневался в подобном решении. Он был наслышан о том, в каких условиях обычно проводят свою жизнь люди с браслетами подчинения на руках. И, пожалуй, сумасшедшая поездка по трассам даже при условии того, что за тобой гонятся существа из потустороннего мира, выглядела намного более привлекательнее.

Вспоминая потом этот эпизод, Джереми пытался найти для себя ответ на вопрос, что же все-таки заставило его взять девушку с собой. Чувство жалости? Но он был не из жалостливых. Не зря и работу себе выбирал такую, где не раз приходилось обманывать людей, и он никогда не испытывал никакого сожаления по этому поводу. У него и друзей то особо близких не было, несмотря на все природное обаяние и умение понравиться. Были полезные знакомые, но не друзья, с которыми можно душевно поговорить. А сейчас он вдруг проявил жалость. Но ответ на вопрос, почему вышло именно так, был, пожалуй, самым банальным и тривиальным из всех возможных. Джереми просто понравилась эта незнакомка, бросившаяся ему под машину. Несмотря на то, что она была

вся в синяках и выглядела замученной, она все равно оставалась привлекательной. А самое главное была полностью его вкусе. У каждого человека есть определенный внешний типаж, который ему особенно приятен. А Джереми всю жизнь очень симпатизировал рыжим девушкам. Это был тип его любимой внешности. Нет, разумеется, сейчас на трассе он не испытал каких-то ярких эмоций или любви с первого взгляда, которые так любят описывать в книгах и фильмах. Нет, просто помогать тому, кто тебе понравился, всегда намного проще и приятнее. И это – старая как мир прописная истина.

Машина Джереми мчалась по освещенной ночными огнями трассе. Смотря на дорогу, молодой человек не забывал краем глаза разглядывать свою новую спутницу. Она сидела, обхватив руками колени, и сосредоточенно и печально смотрела в окно.

– Ты пристегнись, а то я предпочитаю ездить быстро и иногда резко торможу. Не хочется, чтобы ты разбила мне лобовое стекло своей головой, – произнес он.

Девушка покорно пристегнула ремень. В приглушенном свете ночной трассы, синяки были меньше заметны, и она выглядела совсем красивой. И Джереми машинально отметил это про себя.

– Ты только не вздумай выкинуть что-нибудь, сразу высажу посреди дороги, – строго сказал он, указывая на ее кольцо.

Девушка задумчиво кивнула, глядя на него. Видимо она

и не собиралась делать ничего противозаконного. Джереми понимал, что, будучи лишенным дара речи, магу тяжело колдовать, но все равно ему не хотелось столкнуться с какой-нибудь неожиданностью.

Амулет незнакомки сиял очень ярко, не смотря на наличие браслетов подчинения, которые по идее должны были ограничивать ее магический потенциал. Что говорило о том, что она – достаточно сильный маг. С одной стороны, это было хорошо, так как девушка могла бы хоть в чем-нибудь помочь Джереми, но с другой стороны могла и придумать что-то, направленное против него. Хотя особого смысла в этом не было, что она будет делать одна посреди дороги, но все же.

– Твой хозяин наложил на тебя заклятье немоты? Дай, угадаю в чем это может быть стиле, – снова заговорил с ней Джереми. – Я долгое время работал на такой работе, где часто приходилось сталкиваться с влиятельными мира сего. Причуд у них много, но кажется немых особенно любит Литург?

Девушка кивнула, заметно помрачнев. Видимо, воспоминания о недавно оставленной жизни были тяжелыми.

– Да, не повезло тебе, – продолжил он. – Литург вообще очень жесток, хотя с виду такой милый дядечка. Очень уж он любит издеваться над своими слугами, другие просто заставляют работать, а этот...

Молодой человек осекся, заметив, что девушка начала плакать.

– Так, ладно, ладно, только не надо рыдать, у меня аллергия на женские слезы, – поспешно произнес он. – Ты же сбегала от него, а такое не каждому удаётся, значит надо радоваться. Интересно, как тебе это удалось? Надеюсь, потом ты сможешь мне это рассказать. Должен же быть какой-то способ вернуть тебе голос. Кстати, я – Джереми. Сейчас попробую угадать как тебя зовут. Может быть Кэтрин?

Девушка заулыбалась, но отрицательно замотала головой. Молодой человек принялся перечислять всевозможные варианты женских имен, некоторые из которых были довольно экзотичными и вызвали у его спутницы смех.

– Ладно, я сдаюсь, – сказал он, попутно снова взглянув на карту.

Девушка протянула к нему руку, явно желая принять участие в выборе следующего пункта их пребывания.

– Да, пожалуй, ты можешь что-нибудь подсказать, – не стал возражать Джереми. – А то мне неудобно одновременно искать и смотреть на дорогу. Только хотелось бы, чтобы в этом городе было поменьше наших коллег, особенно таких влиятельных, как твой бывший хозяин. И чтобы мы оказались на достаточном расстоянии от тех городов, где я уже был, они здесь отмечены. Как я тебе уже сказал, за мной охотятся Гончие, и долго оставаться на одном месте я не могу.

Мэдлин все это хорошо понимала. Она прекрасно знала, кто такие Гончие и на сколько сложно будет от них оторваться, фактически даже невозможно. Конечно, подобное обсто-

ительство ее совсем не радовало. Но что было делать? Остаться там, где она находилась, было нельзя, Литург легко догонит ее и найдет. А когда поймают, то придумают такое наказание, что неизвестно, останется ли она после этого жива. В подобной ситуации Джереми с его машиной, способной телепортироваться был ей очень кстати. Кроме того, обстоятельства, в которых оказался молодой человек, явно научили его уходить от преследователей и быть осторожным, и что-то подсказывало Мэдлин, что он еще и умеет пользоваться боевой магией. А значит, пока она будет с ним, она в какой-то мере в безопасности. Кроме того, девушка ведь в любой момент может уйти от него, как только они окажутся на достаточно далеком расстоянии от Литурга. Единственное, что пугало Мэдлин, это то, что молодой человек судя по всему тоже был достаточно сильным магом, а ее магический потенциал сейчас очень ограничен браслетами и заклятием немоты. И если Джереми захочет, то может легко причинить ей любой вред, и она не сможет даже защититься. С другой стороны, оставаться одной на улице без возможности применить магию было ненамного безопаснее.

Мэдлин приложила свой амулет к карте, и та показала ей, где они сейчас находятся, а также предыдущий маршрут Джереми, который успел уже побывать в десятке городов. Девушка поразилась тому, как долго он уже смог прятаться от гончих, это однозначно было большим плюсом для него и для нее. Карта Джереми была настолько усовершенствован-

ной, что не требовала произнесения заклинаний вслух, достаточно было приложить к ней амулет и мысленно задать нужную команду, и обычный на вид листок бумаги выдавал все новую и новую информацию. Девушка выбрала наиболее на ее взгляд подходящий для них город. Он находился на достаточно большом расстоянии и в нем был очень небольшой процент населения магов. В основном там жили люди. Чисто людские города Мэдлин не рассматривала, так как проведя всю свою жизнь в среде магов, попросту не знала их названий и считала какими-то варварскими местами. Девушка протянула карту Джереми.

– Да, пожалуй, неплохой вариант, – одобрительно произнес молодой человек. – Значит не зря я тебя все-таки взял с собой. Тогда не будем откладывать надолго и телепортируемся прямо сейчас, ты же не против? – задал он чисто риторический вопрос.

В какой-то мере Джереми действительно был рад случайной попутчице. Он начал уже испытывать некоторое подобие тоски и меланхолии, скитаясь в одиночку по дорогам различных городов. Все-таки, что не говори, а человеку, пусть даже и наделенному магическими способностями невозможно надолго оставаться совсем одному. Так уж устроено природой, что люди нуждаются в компании себе подобных, какими бы умными, харизматичными и самодостаточными они не были. От долгого одиночества можно иногда и сойти с ума. А если уж находишься в такой трудной и стрессовой ситуации,

как у Джереми, компания просто необходима.

Мэдлин с интересом смотрела в окно, девушка ждала, когда они начнут перемещаться. Нет, она сама не раз использовала заклинание телепортации, но чисто для себя одной. Путешествовать на подобных машинах ей еще не доводилось. Она вообще была далека от магической техники и дальних поездок. И большую часть своей жизни проводила на работе и за книгами, бесконечно самообразовываясь.

На свой тридцать второй день рождения она даже загадала желание получить какое-нибудь увлекательное приключение, которое принесло бы ей перемены в жизни. И в какой-то мере это сбылось. Только вот путешествие получилось чересчур захватывающим и опасным, а перемены в судьбе слишком уж кардинальными. Не зря первый учитель магии, который обучал Мэдлин во времена ее детства, не раз твердил своим ученикам, совсем еще маленьким волшебникам, о том, что стоит остерегаться своих желаний, иначе они могут исполниться, перевернув всю жизнь человека. Тогда девушка никак не воспринимала эти слова, а теперь вдруг осознала, как много смысла в них было скрыто. Впрочем, в мире магии ничего и никогда не происходит бессмысленно.

Неожиданно темнота за окном машины осветилась ярким оранжевым заревом, а еще через секунду девушке показалась будто бы они проехали насквозь сплошную огненную стену. Затем пламя вокруг них исчезло так же быстро, как и появилось. И Мэдлин поняла, что они опять находятся на

какой-то трассе, только уже на другой. За окном здесь была не середина ночи, а серые предрассветные сумерки.

— Мы оказались в пятидесяти километрах от города, — пояснил Джереми. — Думаю, что стоит доехать до него и попробовать остановиться где-нибудь, чтобы поспать и перекусить. Тебе бы это не помешало, а для меня так будет просто необходимо, иначе я могу уснуть за рулем от усталости. Кстати, ты машину водить не умеешь? А то могла бы меня заменять если что.

Мэдлин отрицательно замотала головой.

— Я почему-то так и думал, — улыбнулся молодой человек. — Тебе не холодно так? У меня как, ты понимаешь, нет с собой женской одежды, но, если что, я могу дать тебе свое пальто.

Девушка отрицательно покачала головой. Хотя ей конечно же было холодно босиком и в коротеньком платье, но ей от чего-то становилось неловко от проявлений заботы Джереми. Она вообще была человеком, которого легко смутить. К тому же, несмотря на яркую внешность была обделена мужским вниманием, ведь большая часть ее жизни была связана с работой, с теоретической магией среди очень серьезных и сосредоточенных лишь на своем деле людей. А преподавание для студентов так же не располагало к романтическим знакомствам. Девушке не пришло бы в голову заводить роман со своим учеником.

Сейчас она украдкой разглядывала Джереми, и он казался

ей очень даже симпатичным. Высокий, черноволосый, с яркими голубыми глазами. На фоне него она чувствовала себя совсем никчемной, глядя в боковое зеркало и видя свою разбитую губу и усталое бледное лицо, обрамлённое неаккуратно подстриженными рыжими волосами. Литург не стал особо беспокоиться об ее имидже. Правда она всегда относилась к себе чересчур требовательно и самокритично. А на деле, даже в такой трудной для нее ситуации, выглядела довольно привлекательно.

За этими мыслями, глядя в окно на серую дорогу, она не заметила, как задремала. Джереми задумчиво взглянул на спящую девушку, а затем на свой амулет. Тот из темного, каким он оставался все время его скитаний, стал нежно алого оттенка. Значит камень воспринял появление попутчицы как благоприятное событие и утверждал, что это принесет Джереми удачу. Молодой человек был не против этого. Единственное, что его огорчило это то, что он теперь не сможет включить погромче радио, боясь разбудить свою спутницу.

Мэдлин так устала от всего, что происходило с ней за последние сутки, что спала очень крепко. Ее амулет, накапливающий энергию, сейчас активно исцелял девушку. Иначе после травм, причиненных Литургом, она бы слегла совсем больная, а благодаря магии оставалась в более-менее приемлемом состоянии. От пережитых событий Мэдлин снились какие-то напряженные и гнетущие сны. Она видела Литурга,

гонявшегося за ней. А перед тем, как проснуться, ей вдруг приснилось, что она подходит к большому зеркалу, испытывая неопишное чувство страха, что увидит в нем свое отражение. И действительно так и произошло, она смотрит на саму себя. При чем в зазеркалье она выглядит даже значительно лучше, чем сейчас в реальности. На ее теле нет синяков и лицо кажется более отдохнувшим, а волосы по длине достигают плеч. Но почему-то это приводит ее в панику, от ужаса девушка кричит и просыпается.

Наяву этот сон кажется ей бредовым, несмотря на то, что каждый маг знает, что сны имеют под собой какой-то смысл. Но бояться собственного отражения в зеркале – это уже чересчур. Нельзя же пугаться всякого ночного кошмара. Намного больше девушку сейчас беспокоил Литург.

Полностью вернувшись к реальности, девушка поняла, что они припарковались у обочины на какой-то улице, а Джемеи спит, откинувшись в кресле. Сон Мэдлин был таким крепким, что она пропустила момент как они въехали в город и остановились. Часов у нее с собой не было, но судя по тому, что было на улице, можно предположить, что уже вечер. А когда они переместились еще только начинались предрассветные сумерки, значит она проспала практически весь день. Впрочем, это было к лучшему, девушка смогла восстановить силы. Топаз в ее кольце сиял достаточно ярко, правда цвет его был слегка темнее, чем обычно, и Мэдлин это не понравилось. Ее камень в отличии от амулета Джемеи

не реагировал так четко на изменяющиеся обстоятельства. Он практически всегда оставался одного насыщенно синего оттенка. Но, если уж вдруг менял свой цвет хотя бы на пол тона, значит нужно было действительно ждать беды.

Мэдлин огляделась по сторонам. Улица, на которой они находились, была практически безлюдной. Попадались лишь одинокие прохожие, спешащие по своим делам. Видимо, Джереми специально выбрал такое место, чтобы не привлекать излишнего внимания. Тут девушка заметила одинокого мужчину, стоявшего на противоположной стороне дороги. Мэдлин показалось, что он как-то чересчур уж пристально смотрит на их машину. Хотя на взгляд простого человека в ней не должно было быть ничего особенного – обычный черный внедорожник. Вот волшебник сразу бы распознал сильное присутствие магии, но не просто прохожий. Поймав на себе взгляд девушки, мужчина принялся как-то чересчур поспешно набирать что-то в своем телефоне, с видом крайней занятости. А затем и вовсе свернул за угол. Мэдлин он совсем не понравился. Амулета она у него на первый взгляд не заметила, но с другой стороны хитрое ли дело спрятать маленький драгоценный камень под одеждой? Впрочем, может быть это и обычный прохожий, просто чрезмерно любопытный. Мэдлин захотелось разбудить своего спутника, но она никак не решалась. Девушка даже не знала, когда примерно тот лег спать и успел ли отдохнуть. Но, к счастью для нее Джереми сам вскоре открыл глаза.

– Давно проснулась? – обратился он к ней потягиваясь.

Мэдлин сделала в ответ неопределенный жест рукой, означающий что недавно, и попыталась на пальцах объяснить своему новому знакомому, что ей не понравился недавний прохожий. Но то ли Джереми еще не до конца проснулся, то ли язык жестов был совсем не для него, но девушку он упорно не понимал, что ее расстроило.

– Слушай, – вдруг предложил он. – Ты ведь сейчас далеко от Литурга, значит действие браслетов ослабло, попробуй начертить что-нибудь в воздухе с помощью своего амулета. Это не потребует много сил.

Мэдлин решила следовать этому совету и, сконцентрировавшись, достигла того, что от перстня на ее руке отделились бледно голубые, словно сотканые из дыма буквы, сложившиеся в словосочетание «странный прохожий, опасно».

– Все понятно, не трать больше энергию, – кивнул Джереми, указывая на ее потускневший камень. Действие браслетов хоть и ослабло в плане контроля воли, но воспользоваться магией в полную силу девушка все-равно не могла. – Сейчас мы уедем отсюда. Я и так уже слишком долго нахожусь на одном месте, но зато хоть выспался. Кстати, если хочешь поесть, возьми на заднем сидении.

Только после этих слов Мэдлин осознала, насколько она голодная. Ведь в последний раз девушка ела утром прошлого дня, просто от стресса и думать забыла о еде. Перекусить

Джереми купил в каком-то придорожном кафе. И Мэдлин достались ставшие уже холодными сэндвич и кофе. Но это все равно было лучше, чем ничего. Девушке даже в какой-то мере стало приятно, что молодой человек не забыл про нее.

А они между тем свернули с тихой улицы на более оживленный проспект. Город, в котором оказались невольные путешественники был большим и оживленным. И так как наступил час пик все машины стояли в пробке. Они двигались медленно и от скуки Мэдлин в открытое окно разглядывала улицы. За окном было по-весеннему тепло. Деревья потихоньку начали покрываться зелеными листочками и солнышко светило радостно и беспечно. Довольные наступившей весной прохожие, шурясь от ярких лучей торопились куда-то по своим делам. Все было настолько мирно и беспечно, что даже не верилось, что где-то среди такого яркого дня могут появиться сумрачные Гончие, порожденные мрачным параллельным миром. Или что возможно, чтобы такие как Литург в это же самое время издевались над кем-нибудь из своих подчиненных.

Девушка даже почувствовала себя в относительной безопасности. Ведь все достаточно неплохо сложилось. Она так удачно попала под машину, что теперь может спокойно перемещаться вместе с Джереми пока ей не надоест. Мэдлин как-то совсем не хотелось думать о том, что даже такой, как ее спутник, не сможет убежать вечно и рано или поздно Гончие неизбежно его достигнут. По-другому просто не может

быть, они всегда догоняют свою цель. Тут ее размышления прервал заговоривший Джереми.

– Странно мой гранат что-то опять темнеет, а ведь совсем недавно он был еще светло алым. Камень чувствует какую-то опасность, но я не пойму откуда она исходит. Я ничего не ощущаю, даже предчувствий никаких.

Он вопросительно взглянул на Мэдлин. Та сперва лишь пожала плечами, но потом вспомнила про свой топаз и указала на него Джереми.

– Я так понимаю, он тоже сменил оттенок?

Девушка кивнула.

– Да, странно это все! И ведь город такой спокойный на вид. Я не ощущаю даже сильного присутствия других магов вокруг. Кстати, у меня есть для тебя плохая новость.

Мэдлин с тревогой взглянула на него. Она не могла понять, что может быть еще хуже, чем та ситуация, в которую она попала. Разве что только Джереми собирается ей сообщить, что хочет дальше ехать без нее. Это было бы очень не кстати, она пока не готова оставаться снова одна.

– Пока ты спала, я слушал радио, – продолжил молодой человек, имея в виду специальные радиоволны, которые ловились только на приемниках магов и транслировали новости их мира. – Твой бывший хозяин оказывается в хороших отношениях с моим бывшим работодателем. Его кстати звали Родон, может быть ты слышала о таком маге, именно он отправил по моему следу Гончих.

Мэдлин вспомнила, что действительно знает такого колдуна. Это был преклонного возраста мужчина, потомок древнего колдовского рода, обладавший огромным финансовым состоянием. Не смотря на свой статус и уважение, а может быть и благодаря этому, Родон никого не порабощал, а магам, работавшим на него, платил по-честному причитающееся им. И тут Мэдлин вдруг осознала, что на одном из приемов Литурга она слышала, что кто-то из длительное время проработавших у Родона сотрудников, оказался вором, укравшим у своего начальника какие-то очень ценные артефакты и даже деньги, и которого теперь повсеместно разыскивали. Девушка задумчиво взглянула на своего спутника, да похоже судьба свела ее с известным преступником, хотя выбирать особенно не приходилось. А Джереми между тем продолжал.

– И видимо Литург поделился с Родоном своей проблемой, насчет того, что от него сбежала одна из рабынь, а отправившиеся на ее поиски люди, установили, что та слишком быстро куда-то исчезла, хотя к заклинанию перемещения была явно неспособна из-за браслетов. В общем они практически полностью убеждены в том, что ты теперь вместе со мной. И по твоему следу тоже направлены Гончие. Видимо у Литурга была какая-то твоя вещь, которую он им дал, чтобы они смогли тебя найти.

Рот девушки буквально открылся от услышанной информации. Конечно же у Литурга оставалась целая уйма ее ве-

щей. Но она не могла подумать, что он так разозлится на нее, что решит приговорить к неминуемой смерти. Теперь это в корне меняло ситуацию, ей необходимо будет так же перемещаться, как и Джереми, а значит ей больше не удастся уйти от него. Причем напряженной погоне не будет никакого конца. Ведь Гончие способны преследовать свою жертву бесконечно долго, пока не уничтожат ее.

Мэдлин попыталась вспомнить, знает ли она еще какие-то способы избавиться от опасных преследователей, но на ум ей приходило только перемещение во времени или за пределы этого мира в параллельный. Оба этих варианта совсем не привлекали ее, потому что по степени опасности и безысходности граничили с безумием.

Да, если Джереми не обманывает, то дела у нее действительно плохи. В первую минуту Мэдлин подумала о том, что ее спутник мог бы сочинить эту историю для того, чтобы она как можно дольше оставалась с ним по какой-то необходимой для него причине. Но, внимательно прислушавшись к своим ощущениям девушка поняла, что не чувствует обмана. А маги такого уровня, как она, легко это считывали, даже закованные в браслеты подчинения. Если конечно не имели дело с профессиональными лгунами способными с помощью той же самой магии скрывать свои эмоции и ложь. Но девушке от чего-то казалось, что молодой человек лучше разбирается в магической технике, чем в плетении интриг.

– Знаешь, я долго ломаю голову над тем, как избавиться

от наших навязчивых преследователей, – заговорил Джереми на ту же самую волнующую тему. – И мне что-то совсем ничего не приходит на ум кроме постоянного перемещения. Но я прекрасно понимаю, что не смогу протянуть долго в таком бешеном ритме, плюс в каждом городе, в котором мы побывали остается, наш магический след, который могут не почувствовать обычные колдуны, но уж Гончие то точно учуют, – рассуждал он. – У тебя тоже нет никаких мыслей по поводу того, что нам делать? Ты вроде не производишь впечатление слабого мага.

Он взглянул на Мэдлин но та лишь покачала головой.

– Вот-вот! Но знаешь одна идея все-таки имеется, только уж больно она рискованная, даже не думаю, что она тебе понравится, но в крайнем случае выбирать не приходится.

Мэдлин с тревогой взглянула на своего спутника. По его интонации она поняла, что речь идет о чем-то действительно опасном. А ей совсем не хотелось оказаться втянутой в еще большие неприятности, чем сейчас. Она хотела уже поторопить Джереми, чтобы он продолжил свою мысль, но вдруг вздрогнула от резкой жгучей боли, которую неожиданно причинил ей ее же собственный амулет. Ощущение было такое, будто девушка опустила палец с кольцом в кипяток.

– Что оно тоже тебя предупреждает? – морщась спросил ее спутник.

Судя по тому, как он потирал запястье с висевшим на нем амулетом, его камень тоже предупреждал о какой-то боль-

шой неприятности.

– Дурацкая пробка, когда же мы из нее выедем, – раздраженно заметил он. – Нам точно нельзя здесь долго оставаться, как только уедем из города сразу же телепортируемся.

Мэдлин сделала руками несколько жестов, из которых можно было понять, что она так нервничает, что предлагает телепортироваться прямо сейчас и ничего не ждать.

– Я бы не против. Но, во-первых, я все-таки стараюсь не привлекать излишнего внимания, а здесь свидетелей в избытке. А во-вторых машина может перемещаться, только находясь в движении и на определенной скорости, поэтому я всегда делаю это, выезжая на трассу. Сейчас это будет попросту невозможно.

Девушка тяжело вздохнула, она все понимала, но спокойнее ей от этого не становилось. Ее интуиция, а интуиции мага стоит доверять, буквально кричала о том, что стоит немедленно покинуть это место и чем скорее, тем лучше. Один только здравый смысл заставлял девушку оставаться на месте, несмотря на то, что она испытывала сумасшедшее желание открыть дверь и бежать как можно дальше.

– Тьфу ты черт, – выругался вдруг Джереми.

Мэдлин непонимающе взглянула на него. Она так задумалась, что не заметила причину его раздражения.

– Нас останавливает полицейский, – пояснил молодой человек.

Девушка схватила его за локоть всем своим видом пока-

зывая, что она предлагает поехать дальше и не останавливаться.

– Я не хочу, чтобы мы привлекали к себе столько внимания, ввязавшись еще и в полицейскую погоню. Гончих, скорее всего поблизости нет, а вот магов может быть предостаточно, и они с удовольствием поймают нас и отведут к ним. А точнее просто не дадут перемещаться и будут ждать, пока Гончие сами придут обедать. А потом эти же маги отправятся за премией к Литургу и Родону, – ответил Джереми, подъезжая к обочине.

Молодой человек опустил стекло. В окно к ним заглянул улыбающийся полицейский, обычный мужчина, лет сорока. Он представился, и Джереми торопливо принялся его уверять, что они не нарушали никаких правил.

– Знаю, знаю, – кивнул полицейский. – Проверка документов, не волнуйтесь.

Джереми вздохнул и послушно извлек из кармана водительское удостоверение. Вполне себе человеческое, видимо он не поленился наколдовать его для себя на случай подобных проблем. А служитель закона между тем внимательно оглядывал пассажиров в машине.

– Жена у вас такая красивая, – улыбнулся он.

Мэдлин вымученно улыбнулась в ответ, искренне надеясь на то, что страж порядка не станет обращать внимание на ее синяки и босые ноги, а также не попросит заговорить. Когда они остановились девушке стало еще больше не по себе,

чем до этого. Хотя она никак не могла понять, что же так усилило ее страх. Ведь, по правде говоря, бояться обычного человеческого полицейского было очень глупо, учитывая то, что рядом находится такой маг, как Джереми. В случае чего они легко могли отсюда уехать и даже плевать на то, что они привлекли бы к себе чье-то внимание. Бояться было нечего, но Мэдлин буквально вжалась в сиденье. А полицейского, проверявшего у них документы, между тем окликнул его коллега.

– Секундочку подождите, – ответил им страж порядка и отошел.

Мэдлин машинально проводила его взглядом. И тут зрачки ее буквально расширились от ужаса. На обочине, возле которой они остановились, была земля, немного влажная от прошедшего не так давно дождя. Несмотря на то, что сейчас было солнечно, видимо дождь шел, пока они спали. И полицейский шагал по этой влажной земле, не оставляя никаких следов! Там, где он наступал, не примялась ни одна травинка, словно по ней скользил призрак. Мэдлин стало жутко. Это был не человек и даже не маг. Потому что волшебнику такое заклятие не нужно в подобной ситуации, а энергии оно бы потребовало очень много. Зато девушка прекрасно помнила о том, что Гончие способны на короткий период времени принимать обличия любых существ. Но, самое страшное было в том, что Джереми похоже ничего не заметил и собирался даже зачем-то выйти из машины. Мэдлин в ужасе

схватила его за руку.

— Ты чего? Я на секунду глянуть... — начал он, но осекся, увидев полные ужаса глаза девушки. — Что случилось?

Мэдлин указала рукой в сторону отошедшего полицейского.

— Я ничего не вижу.

Девушка быстро указала на свои ноги, а затем на землю и на собирающегося уже возвращаться к ним стража порядка. И Джереми увидел то, что она хотела.

— Вот, черт! — воскликнул он. — Он не оставляет следов, это не человек! Только этого не хватало...

Кажется, лже полицейский услышал их слова, потому что лицо его стало меняться. Нет, изменилось не его выражение, а сами контуры лица и тела начали становиться какими-то расплывчатыми, словно были сотканы из тумана. И из-под них уже проступало нечто страшное, наделенное когтями и зубами.

Джереми резко нажал на педаль газа, и они поехали так быстро, что Мэдлин даже слегка стукнулась головой об дверь. Но сейчас это мало ее пугало. Намного страшнее было смотреть, что происходит позади них. Двое полицейских, которые их остановили, полностью сменили свой человеческий облик, превратившись в тварей, напоминавших огромную размером с машину смесь собаки и волка, сотканной казалось из черного густого тумана. Мэдлин почудилось, что из пасти с огромными острыми клыками даже вылетали струй-

ки пламени, хотя у страха, как известно глаза велики.

Кстати про глаза. Глаза Гончих имели неприятную особенность перемещаться по их телу, открывая свои веки в самых неожиданных местах, то на спине, то на боках, то на затылке. В общем зрелище было не из приятных. И избавиться от лицезрения этих существ было очень непросто. Потому что полностью приняв свой истинный облик, призванные из потустороннего мира Гончие бросились в погоню за своей добычей, развив сумасшедшую скорость. Мэдлин буквально молилась о том, чтобы машина Джереми смогла от них оторваться. Основная проблема заключилась в том, что перед этим они попали в пробку и теперь, чтобы разогнаться на достаточную скорость и телепортироваться им нужно было как-то из нее выехать. Джереми развернулся на встречную полосу. С трудом уворачиваясь от других машин, они мчались против потока, и по тротуару, и вообще везде, где только могли проехать.

Каждый раз Мэдлин казалось, что еще чуть-чуть и они обязательно врежутся во что-нибудь и разобьются, но к счастью для нее Джереми оказался очень хорошим и опытным водителем и был в состоянии справляться с этой гонкой. Они совершили еще какой-то разворот и чуть не врезались в другую Гончую, у которой хватило соображения преследовать их окольной дорогой.

– Черт, черт, черт! Мы не успеем от них оторваться, чтобы переместиться! – крикнул Джереми, с трудом уворачиваясь.

Мэдлин в ужасе взглянула на него. Нет, только не это. Она не готова умирать прямо здесь и сейчас.

– Живо, достань из бардачка листок бумаги! Ты его сразу увидишь, это страница, вырванная из книги! – потребовал молодой человек.

Мэдлин поспешила выполнять его поручение, хоть и не понимала, зачем она это делает. В бардачке поверх кучи каких-то вещей, среди которых оказался даже кинжал с тонким лезвием и ручкой из кости, действительно обнаружился тот самый листок. Девушка машинально взглянула на него и увидела заклинание призыва. Она сразу же поняла, что перед ней, и ей в очередной раз за сегодняшний день стало жутко. Мэдлин совсем не хотела оказаться в Междумирье, даже убегая от гончих. Ведь это было такое место, из которого живыми возвращались лишь единицы, и то в последний раз такой человек появился кажется пять лет назад. А остальные навеки остались скитальцами на бесконечной, ведущей в никуда дороге, так и умирая там. Никто до сих пор даже в точности не знает, что происходит с людьми, затерявшимися в этом мире, но явно что ничего хорошего. Да и те, кто возвращался, нередко попадали в психушку, рассказывая такие вещи, которые были слишком странными даже для мира магов.

Нет, были конечно же и беглые преступники, которые умудрялись селиться там и жить, спасаясь от правосудия. Но это такая определенная категория людей, которые, как та-

раканы, способны приспособиться к любым условиям и выжить даже во время чумы и магической войны. Но Мэдлин себя к таковым не относила. Девушка заколебалась всего на минуту, но ее спутник уже прикрикнул на нее:

– Что ты смотришь на него? Читай! – крикнул он, совершая невероятные маневры, пытаясь уйти от погони. – Ах, черт, ты же не можешь, дай его мне!

Девушка прижала листок к себе, у нее еще теплилась какая-то надежда, что они смогут спастись от погони и для этого не надо будет отправляться на дорогу смерти, как в простонародье называли Междумирье. Но Джереми буквально вырвал у нее листок, и, видимо поняв ее мысли, сказал:

– Выбора нет, хочешь, чтобы они нас сожрали? Я не смогу от них оторваться.

Он схватил листок, и одной рукой продолжая держаться за руль, прочитал заклинание призыва. К счастью, оно было очень коротким и не требовало никаких дополнительных манипуляций, кроме произнесенных слов. Провести даже самый маломальский магический ритуал в таких условиях они бы точно не смогли.

Сперва Мэдлин показалось, что ничего не произошло и заклинание по какой-то причине не подействовало, но через минуту она увидела, как улица вдалеке перед ними поменяла свои очертания. Там, где они ехали, их окружали городские многоэтажки и испуганные прохожие, а за окном было еще светло. Впереди же дорога словно резко обрывалась, и

за какой-то неведомой границей начиналась темная трасса, напоминающая обычное человеческое шоссе даже со светоотражающей разметкой, но при этом вокруг дороги была такая темнота, что даже обочину разглядеть было нереально, не говоря уже о том, что находится впереди. Девушка почувствовала всем своим чутьем мага, что перед ними открылся проход, ведущий в темноту, холод и пустоту другого мира, откуда в прямом смысле этого слова веяло смертью. Но и в боковом зеркале уже стало видно, мчащуюся за ними Гончую.

– Ну, была не была, – напряженно произнес Джереми и прибавил скорость.

Глава 2. Междумирье.

Они въехали на трассу Междумирья. Мэдлин показалось, что она почувствовала легкий толчок в грудь, словно они преодолели какой-то невидимый барьер. Все погрузилось в темноту. Девушка обернулась и увидела, как позади них, словно наткнувшись на невидимую преграду, остались Гончие. Они не могли последовать за своей добычей. А затем и потустороннии твари, и улица, которую они только что покинули, растворились как в тумане. И впереди, и позади путников осталась лишь непроглядная темнота. Фары дальнего света – единственное, что освещало дорогу. Но и они не могли полностью развеять этот аномальный мрак, буквально через несколько метров впереди становилось уже ничего не видно. Казалось, что они едут не только в темноте, но и в тумане. Мэдлин попыталась разглядеть, что находится по обочине трассы, но смогла с трудом различить только мрачные силуэты огромных деревьев. Никакого жилья вокруг не было, других машин тоже. Казалось, что они остались абсолютно одни в непроглядной темноте. Девушке стало жутко, она взглянула на Джереми, тот тоже был бледен и сосредоточен.

Да, они выполнили свою первостепенную задачу, они смогли сбежать от Гончих, вот только, что делать дальше? Об этом в тот момент никто не думал. Девушка лихорадочно пыталась вспомнить все, что когда-либо слышала про до-

рогу в Междумирье. Но единственное, что приходило ей в голову, это то, что здесь ни в коем случае нельзя было оставаться. Впрочем, глядя на непроглядный мрак вокруг, устраивать пикник как-то совсем и не хотелось. Неизвестно какие твари обитали здесь и не могли ли они оказаться опаснее Гончих, если те даже не смеют переступить границу этой дороги.

– И что мы будем делать дальше? – Мэдлин казалось, что она подумала об этом про себя, но на самом деле эта фраза прозвучала вслух к большому удивлению самой девушки.

– О, ты все-таки умеешь разговаривать! – повернулся к ней Джереми.

На лице его возникло даже некоторое подобие улыбки. Видимо эта простая деталь смогла немного разрядить напряженную обстановку.

– Кажется, и вправду могу, – неуверенно произнесла она. – Видимо здесь в Междумирье заклинание Литурга утратило свою власть надо мной.

Девушка взмахнула рукой с амулетом, пытаясь произнести первое пришедшее в голову заклятие исцеления. Камень слегка полыхнул голубым огоньком, но ничего не произошло. Мэдлин вздохнула.

– Но вот, браслеты, кажется, своей силы не утратили.

За те месяцы, что она практически провела в молчании, ей начало казаться, что она просто напросто разучилась разговаривать, и теперь девушка произносила каждую фразу

немного неуверенно, словно привыкая к этой своей способности.

– Это неудивительно, – отозвался Джереми. – Ведь браслеты – это артефакт и при том достаточно сильный. Пока они остаются на тебе, их действие не получится нейтрализовать полностью. С заклинанием же все намного проще. Как только ты стала находиться далеко от Литурга, да еще и пересекла границу Междумирья, оно утратило свою силу. Но возможно, мы сможем что-нибудь придумать и с этим неприятным артефактом, – подбодрил он свою спутницу. – А на счет того, что ты можешь снова разговаривать. По-моему, это просто отлично! Во-первых, мне будет намного веселее, так как окружающая обстановка не выглядит особо воодушевляюще, а во-вторых, ты сможешь мне что-нибудь посоветовать, и даже немного поколдовать, на сколько будут позволять браслеты.

Мэдлин не могла с ним не согласиться. Нашелся хоть один плюс в том, что они оказались здесь. Интересно, когда она вернется обратно в свой мир, заклинание возобновит свою силу? Девушка решила, что надо бы спросить Джереми о том, как он собирается возвращаться обратно, но тот ее опередил.

– Кстати, а как тебя все-таки зовут? – с любопытством поинтересовался он.

– Мэдлин Хоуп.

– Отлично! Теперь я знаю, как к тебе обращаться. И в этом

даже есть некоторая созвучность с моей фамилией, я Джереми Хоул, так что можно сказать сама судьба предопределила нам оказаться здесь. Кстати, у тебя есть идеи, как уехать отсюда?

– Идеи? У меня? Я думала ты составил какой-то план! Неужели ты поехал на эту трассу, даже не продумав хотя бы примерно, как ее покинуть?? – Мэдлин была сильно раздражена открывшимся фактом, хотя она подозревала, что скорее всего так и будет.

– Я думал об этом, но так и не смог ничего придумать, – пожал плечами Джереми, он не выглядел особо смущенным упреками девушки. – И потом, что мне оставалось делать? Они бы нас уже убили, если бы мы не перенеслись сюда. Я спас и тебя в том числе, так что считай, что я действовал и в твоих же интересах.

В этом плане Мэдлин была с ним согласна. Она и так уже была дважды обязана своему попутчику. Один раз он помог ей сбежать от Литурга, а второй от Гончих.

– Но не можем же мы просто ехать, куда глаза глядят? – логично заметила она.

– Не можем конечно, – отозвался молодой человек. – Тем более глаза наши глядят в никуда, а точнее в темноту, через которую даже дальний свет фар пробирается с трудом. Но как ты помнишь, останавливаться здесь тоже нежелательно. Поэтому пока что мне в голову не приходит ничего другого кроме, как ехать куда-нибудь, авось приедем. Меня обна-

деживает то, что здесь должны жить какие-то маги из беглых. А раз они здесь живут, значит для этого существуют все условия. Надеюсь, что мы сможем добраться до них раньше, чем у нас закончится бензин и я вырублюсь от усталости. С бензином, кстати, в этом плане проще, я использовал одно маленькое магическое усовершенствование в своей машине еще перед тем, как ввязался в погоню с Гончими, и теперь мы можем долго обходиться без дозаправки.

– А ты уверен, что те беглецы, что живут в Междумирье будут нам очень рады? – с сомнением произнесла Мэдлин. – Учитывая, какие люди здесь обитают, они могут оказаться поопасней самой трассы. Наша, точнее твоя машина, для них выглядит очень соблазнительно, они могут попросту нас ограбить и убить.

– Не бойся, я умею договариваться с людьми, – ответил Джереми с какой-то нехорошей улыбкой так, что девушке даже стало немного не по себе.

Она вдруг задумалась о том, что ее спутник вполне мог промышлять не только мошенничеством, но и преступлениями посерьёзней. Не зря он и искал заклинание перехода в Междумирье. К тому же девушке вдруг вспомнился странный кинжал, который она обнаружила в бардачке его машины. А ведь неизвестно еще, что было в его багажнике. Одновременно с этим Мэдлин пришла в голову и другая вполне очевидная мысль.

– Постой, почему мы ломаем голову? У нас ведь есть кар-

та! Давай посмотрим, куда она нас выведет! – воскликнула она.

– Я уже смотрел, – без особого энтузиазма откликнулся Джереми.

– И что там? – не поняла девушка.

– А вот взгляни, – молодой человек протянул ей листок бумаги.

Карта, с помощью которой Мэдлин не так давно выбирала город, куда им в дальнейшем отправиться, и которая раньше была такой подробной, теперь выглядела как один сплошной черный лист, по вертикали которого снизу-вверх шла длинная белая линия, с мерцающим где-то в районе середины маленьким красным огоньком, медленно перемещавшимся вверх.

– Я так понимаю, что красный огонек это мы, – задумчиво произнесла девушка. – Да, очень полезные сведения. Мы едем неизвестно куда по прямой дороге, похожей на шоссе, а вокруг нас крошечная чернота, как будто там ничего нет.

– Вот-вот, – кивнул Джереми, а потом добавил. – А знаешь, может быть, там и правда ничего нет.

– Как это? – Мэдлин стало не по себе.

Она и сама чувствовала себя так, будто бы они затерялись в какой-то бесконечной черной пустоте без начала и конца, и от этого становилось очень страшно.

– Ну, по сути ведь никто точно не знает, что такое – это Междумирье. Какое-то переходное пространство между дву-

мя мирами. А из чего оно состоит и почему оно выглядит именно так, никому неизвестно.

– Знаешь, я слышала странную байку о том, как люди, которые долгое время блуждают по этой дороге, постепенно становятся ее частью, – отозвалась девушка, с тревогой вглядываясь в темное окно. – И дескать, многие так сроднились с ней и здешней магией, что потом не смогли вернуться обратно. Их дом и наш мир в целом стал для них чужим и не принимает их. И они, попав обратно, понимают это и снова возвращаются сюда или же сходят с ума. Я читала про такие случаи, правда не очень подробно. Я никогда не думала, что лично столкнусь с этой проблемой.

– Я пока что их точку зрения не разделяю и сродниться с этим жутким местечком, думаю, еще не скоро выйдет, – хмыкнул Джереми, тоскливо глядя на дорогу, где по-прежнему не было видно ничего кроме темноты. – Хотя я слышал истории и поинтересней. Про то, что якобы на трассе нельзя умереть окончательно.

– Как это? – не поняла Мэдлин.

– Я сам точно не знаю. Вроде того, что человек умирает здесь и сам этого не замечает. Ему кажется, что он все еще живой и он продолжает как бы жить, совершать привычные действия. И здесь на трассе его все видят и воспринимают как живого. Но, стоит ему вернуться в наш мир и там его уже никто увидеть не сможет и почувствовать тоже, он будет призраком для всех остальных людей. Даже не призраком, а

невидимкой.

– Не представляю, как можно не заметить собственную смерть, – с сомнением произнесла Мэдлин. – Это как старая легенда про Исчезнувших.

– Что за легенда? – переспросил Джереми, который не очень любил читать все, что не казалось ему пригодным для реальной жизни.

– Существует такое поверье, – начала рассказывать де-вушка, пытаясь тем самым как-то отвлечься от навязчивого чувства тревоги. – Что человек, умерший страшной смертью, чаще всего мучительной, или еще при каком-то особом стечении обстоятельств, я точно не помню, после своей гибели продолжает считать себя живым. Ему кажется, что он по-прежнему дышит и существует, и он очень сильно удивляется, когда остальные его не видят. Потому что увидеть его способны только те, кто присутствовали при его смерти, или у кого есть особый дар. Таких умерших в народе называют Исчезнувшими, потому что для всего мира они перестали существовать, но при этом не ушли в царство мертвых. А сами они настолько считают себя живыми, что упорно не верят в свою смерть, списывая все на заклинание невидимости, которое кто-то на них навел. В институте, где я раньше работала, у нас в музее магических артефактов было даже так называемое зеркало Линара. Его создал чародей по имени Линар в средние века. Тогда времена были темные и многие умирали мучительной смертью, а у этого самого мага

была способность видеть Исчезнувших. И они ему так надоели, потому что постоянно пытались убедить его в том, что все еще живы и просили их расколдовать, что он создал это зеркало и предлагал им в него посмотреться. В нем способны отразиться только Исчезнувшие. Обычные же люди, даже те, на ком было какое-то проклятье и тем более заклятие невидимости, в зеркале никак не отражались. И если уже отразился, то все, значит обратной дороги нет, значит точно умер.

– Интересно, конечно, – откликнулся Джереми. – А ты сама видела его в действии?

– Нет. Ну, точнее сам артефакт я видела конечно. Выглядит как обычное зеркало, только никто в нем не отражается. А как оно действует на Исчезнувших, я конечно, сказать не могу. Их никто особо не встречал, наверное, уже сотни лет.

– Я просто подумал, – предположил молодой человек. – Что может у этого Линара просто было два зеркала. Одно, в котором никто никогда не отражался, а другое, в котором отражались все подряд. И он его использовал, чтобы отделаться от надоевших магов, которые не были Исчезнувшими, а просто их проклинал кто-то или заклинание невидимости наложил.

Джереми, как человек склонный к мошенничеству и обману, всегда видел какой-то подвох в других.

– Не знаю, может быть, – пожала плечами Мэдлин.

Ей в общем-то было все равно, она поддерживала этот раз-

говор про легенды, просто потому что ехать в тишине было совсем жутко.

– Кстати, может, это меня и не касается, но что за кинжал у тебя в бардачке? На случай нападения врагов? – осторожно спросила она.

– Нет, – рассмеялся Джереми. – Для врагов у меня иные вещи припасены. Я, если честно, и сам не знаю, в чем его особенность, с виду нож, как нож, а на деле сумасшедших денег стоит. И позиционируют его как сильный магический артефакт, хотя сколько я его не вертел в руках, я в нем никакой магии не ощущаю.

Мэдлин с интересом взглянула на своего спутника. Она естественно догадалась, откуда этот странный артефакт вдруг появился у Джереми.

– Да, да, каюсь, я позаимствовал его у Родона, – поймав ее взгляд, сознался юноша. – Но он им и не пользовался никогда. Я вообще не понимаю, как он сумел хватиться пропажи, у него этих артефактов тысячи, если не больше. Видимо, кто-то захотел у него купить одну из тех вещей, которые я позаимствовал, и тут все и вскрылось. Только не говори, что ты меня осуждаешь. К тем, кто фактически спас тебе жизнь, можно относиться и более снисходительно.

– Я и не думала кого-то осуждать, это твое дело. А на счет жизни, ты мне ее похоже скоро и загубишь на этой трассе, – логично ответила девушка. – Не против, если я взгляну на этот нож? Я неплохо разбираюсь в магии.

– Бери, конечно. А неплохо это на сколько?

– У меня высший магический сертификат, – просто ответила Мэдлин.

– О да, мне в попутчики попался самый настоящий профессор в мини юбке, польщен, – усмехнулся Джереми. – И чем обычно занимаются люди с такими способностями?

– Не знаю, как другие, но я занимаюсь научной работой и еще преподаю, – сухо ответила девушка.

Она не любила слишком подробно делиться своими успехами. Так как у многих это вызывало зависть и прочие негативные эмоции. А в ситуации с Джереми лишний раз подчеркивало то, на сколько они разные. Девушка достала из бардачка кинжал и принялась внимательно его разглядывать. Лезвие ножа было очень тонким и острым, словно его постоянно затачивали. Рукоятка была сделана из кости. На первый взгляд она казалась целостной, без узора, но приглядевшись Мэдлин заметила какие-то маленькие, едва заметные знаки, вырезанные на ней.

– Это классно! Правда, твои коллеги иногда грешат тем, что знают магию только в теории, но надеюсь, что ты не из их числа. Хотя сочетание хорошего теоретика и практика весьма выигрышно, – продолжил Джереми, явно подразумевая под практиком себя. – Мой сертификат базовый, но в некоторых вещах я нескромно считаю себя профи, и другие не могут со мной поспорить. Просто я предпочитаю изучать заклинания, необходимые мне в реальных жизненных ситуа-

циях, высшие материи и прочая наука – это не мое.

Мэдлин кивнула, продолжая разглядывать кинжал.

– Станный он какой-то, – задумчиво произнесла она. – Судя по символам предназначение у него явно магическое, но при этом собственной магии я в нем тоже не чувствую.

Девушка неосторожно взялась за лезвие и тут же вскрикнула. Оно было настолько острым, что она мгновенно порезалась. А дальше произошло самое интересное. Кровь Мэдлин, попав на кинжал заставила его на мгновение осветиться ярким красным светом. Словно произошел маленький выброс магический энергии.

– Что это ты с ним сделала? – с интересом и настороженностью спросил ее спутник.

– Я об него порезалась, – морщась ответила девушка. – Кажется, я понимаю, в чем его предназначение. Этот кинжал явно равнодушен к жертвенной крови.

– Нож для жертвоприношений? Я почему-то предполагал нечто подобное. Хотя таких ножей немало, не понимаю все равно, почему он столько стоит.

Джереми назвал довольно впечатляющую сумму.

– Думаю, что он не просто для жертвоприношения, а для какого-то специального ритуала. Очень темного, как ты понимаешь, одним из составляющих которого является жертвоприношение. Думаю, что эта костяная рукоятка запросто может оказаться сделана из кости человека или даже мага.

Молодой человек присвистнул.

– Ну что ж, может быть где-нибудь он и пригодится.

– Я бы не рискнула участвовать в таком ритуале, я стараюсь избегать контактов с темной материей, и жертвоприношения не одобряю, – покачала головой Мэдлин.

– А я отчасти одобряю, но использовать его по прямому назначению так же не планирую, просто потому что это потребует огромных магических затрат и неизвестно на что они пойдут и смогу ли я потом восстановиться. Думаю, мы могли бы продать его или обменять на что-нибудь ценное. Хотя бы на информацию о том, как выбраться отсюда.

– Думаешь, здесь найдутся те, с кем можно будет торговать? – с сомнением произнесла девушка.

– Если здесь, все-таки есть люди, то обязательно. Мне кажется, что такое понятие, как полезный обмен, зародилось, еще когда наши предки жили в пещерах.

– Возможно, – ответила Мэдлин. – Кстати, насколько я помню, дорога здесь все-таки не должна быть бесконечной. Она должна куда-то приводить. В так называемые города. Я не знаю, кто в них живет, люди или нет, но там точно можно остановиться. Я слышала, что трасса здесь никогда не приводит в одно и тоже место и повороты ее нельзя предугадать, но куда-то ведь она все-таки должна вести.

– Я это тоже помню. Вопрос только в том, когда уже она нас куда-нибудь приведет.

– Интересно, здесь вообще когда-то бывает светло? Мне не нравится постоянная темнота, – поежилась девушка.

– Помолчи секунду, – вдруг перебил ее Джереми.

Мэдлин покорно замолчала, пытаясь понять, что смутило ее водителя.

– Ничего не слышишь? – обратился он к ней.

– Вроде нет, – девушка прислушалась.

И за мерным шумом дороги она вдруг, правда, услышала легкий стук.

– Мне кажется, или что-то стучит? – настороженно поинтересовался Джереми.

– Да что это такое? У нас сломалась машина? Или на нас кто-то пытается напасть? – испуганно спросила девушка.

– Не знаю, – хмурясь ответил Джереми. – Боюсь, нам придется остановиться.

– Ты с ума сошел? Тут нельзя останавливаться!

– А что прикажешь делать, если у нас колесо отвалится? Мы можем так во что-нибудь врезаться или даже разбиться. И автомастерских вокруг я тоже что-то не наблюдаю.

– Да в кого мы тут врежемся! Впереди же ничего не видно! – протестующе ответила Мэдлин.

Меньше всего на свете ей хотелось останавливаться на этой ужасной трассе и уж тем более выходить из машины.

– Вот именно, что ничего! – резонно заметил Джереми. – А значит впереди может быть все, что угодно. Мы остановимся на секунду, я выйду посмотреть, все ли хорошо. Мне кажется, что что-то с колесом. Это неудивительно, учитывая то, как мы ездили в последнее время.

– Ты же сам говоришь, что в темноте может находиться все, что угодно. Если ты выйдешь и тебя убьет кто-нибудь?

– Я подстрахуюсь парочкой заклинаний, и ты будешь внимательно смотреть по сторонам и предупредишь меня, если что.

Девушка вздохнула, понимая, что переспорить Джереми будет невозможно. К тому же стук стал усиливаться. Они взяли немного левее, как бы к обочине, и остановились. Особого смысла в этом не было, так как других машин на трассе не наблюдалось, но мало ли что. Девушка поежилась, ей было не по себе. Она сейчас хотела только одного, чтобы эта вынужденная остановка, как можно скорее закончилась.

– А если у нас действительно что-то сломано, ты сумеешь починить? – обеспокоенно спросила она.

– Смотря что, – уклончиво ответил молодой человек. – Не отвлекай меня, мне надо сосредоточиться на заклинании.

Джереми на мгновение приложил ладонь к своему амулету на запястье и тот осветился ярко красным светом, показывая свою готовность помочь хозяину в колдовстве. Молодой человек произнес целых три заклинания. Одно предупреждающее об опасности, второе защитное от простой атакующей магии, а третье совсем незнакомое Мэдлин. При этом последнее требовало сопровождающего ритуала. Джереми быстрым движением сделал аккуратный порез на своей ладони складным ножом, оказавшимся у него в кармане. И Девушка поняла, почему это заклятие кажется ей незнако-

мым, сама она предпочитала не прибегать к так называемым «темным» заклѣтиям. Она настолько была несовместима с ними, что всегда ужасно себя чувствовала даже при попытке произношения простенького заклинания, обращѣнного к темной материи.

– А ты, я смотрю, тяготеешь к мрачноватым заклѣтиям, – заметила она вслух.

– Ага, – кивнул Джереми. – Во-первых, они намного сильнее, а во-вторых светлые у меня получаются намного хуже.

Девушка хмыкнула, вспомнив старое как мир суждение о том, что человек тяготит к определенным заклинаниям в силу личностных качеств. Видимо в ее спутнике, не смотря на всю кажущуюся простоту в общении было слишком много темного. Что в общем то было не удивительно, учитывая, как он попал на трассу. К тому же простыми и привлекательными часто и кажутся люди с не очень светлыми помыслами.

– Ну, что ж пойдем! Если я не вернусь, можешь продать мою машину и раздать деньги наследникам.

После этого громкого, но бессмысленного заявления, так как на трассе вокруг не наблюдалось потенциальных покупателей, а Мэдлин не была знакома с наследниками Джереми, молодой человек открыл дверь и вышел на дорогу.

– Да будет свет.

Молодой человек снова приложил ладонь к пылающему в темноте красному камню и после нужного заклинания пространство вокруг него в радиусе примерно двух метров осве-

тилось похожим на электрический свет. Выглядело это так, словно над головой юноши зажегся невидимый фонарь.

– Холодно здесь, однако, – произнес Джереми и принялся осматривать машину.

Девушка и сама почувствовала, что начинает мерзнуть. Такое ощущение, что за пределами машины царила зимняя погода, хотя никакого снега естественно не наблюдалось. Особенно это чувствовалось, учитывая то, что Мэдлин была по-прежнему одета в одно короткое летнее платье и сидела босиком.

Изо рта Джереми шел пар. Девушка внимательно наблюдала за ним, стараясь уследить за малейшим изменением в окружающей обстановке. Молодой человек внимательно осмотрел левую сторону, и, видимо ничего не найдя, перешел на другую. Чтобы не упустить ничего из поля зрения, Мэдлин даже открыла свою дверь, впрочем, вылезать или сильно высовываться из автомобиля она все равно не рискнула бы.

– Ага, вот оно что, – произнес Джереми, опустившись на корточки рядом с правым задним колесом.

– Что там такое? – встревоженно спросила Мэдлин.

– Да не смертельно, болты разболтались на колесе. Оно и правда могло отвалиться.

– Но это же можно исправить?

– Конечно, сейчас подтяну и поедем дальше, это недолго.

С этими словами он принялся доставать что-то из багаж-

ника. А девушка, слегка успокоившись, всего лишь на секунду взглянула в сторону черных и мрачных деревьев, растущих вдоль обочины. И буквально обомлела. Она увидела где-то вдалеке среди них, в самой глубине леса горящий красный огонь. Словно там полыхал пожар. Только обычно пламя имеет желтоватый оттенок, а не такой насыщенно кроваво-красный. Мэдлин буквально не могла оторвать взгляд от этой огненной точки. И ей вдруг начало казаться, что она приближается. Девушка вдруг поняла и почувствовала, что ей срочно нужно идти туда. Поближе к этому пламени, там ее ждут. Ей просто необходимо там быть. Это было какое-то стихийное всеохватывающее чувство. Плевать на Джереми, плевать на то, что нельзя никуда идти и неважно, что на улице сумасшедший холод. Она прямо босиком пойдет туда через лес, чтобы прикоснуться к огню, почувствовать его магию, вдохнуть ее в себя. Надо срочно бежать туда, пока он не погас...

Девушку вернул к реальности голос Джереми.

– Да, приди ты уже в себя, хватит вырываться.

Мэдлин вдруг осознала, что находится не в машине, а стоит босая на асфальтированном покрытии трасы. Машина Джереми осталась позади нее где-то метрах в тридцати, а сам он крепко держит ее.

– Лучше стало? – спросил молодой человек, почувствовав, что девушка перестала вырываться из его крепких «объятий».

– Что со мной? – слабым голосом поинтересовалась Мэдлин.

– Вот уж не знаю. Я спокойно занимался колесом и вдруг вижу, ты как вскочишь и побежишь. Ну, я решил тебя догнать, мало ли вдруг ты что-нибудь украсть вздумала или на нас напал кто-то, а я не увидел. В общем, решил выяснить. Еле догнал. А ты как давай вырываться. И глаза при этом стеклянные совершенно, – со свойственной ему иногда прямоотой объяснил Джереми. – Знаешь что, пойдем-ка лучше назад, а то машина там без присмотра, и вообще мне здесь не нравится.

Мэдлин не могла с этим поспорить. И они вернулись к машине, причем молодой человек всю дорогу на всякий случай держал ее за руку, видимо опасаясь, что девушка снова потеряет рассудок.

– Ты закончил с колесом? – спросила она, когда они вернулись.

– Нет, еще чуть-чуть осталось. Знаешь, ты на всякий случай постой рядом со мной, а то если снова тебя оставить одну в машине, решишь опять куда-нибудь убежать, а у меня нет настроения заниматься пробежками. Да и я все доделаю минут за пять.

Мэдлин послушно встала рядом с Джереми, не взирая на то, что ступни ее уже были как ледышки из-за того, что она так долго находилась босая на холодном асфальте.

– Только, я в сторону леса больше смотреть не буду, – дро-

жа от холода произнесла девушка.

– Почему? Вообще то не мешало бы туда поглядывать иногда, мало ли *что* оттуда выйдет.

– Там что-то гипнотическое и страшное. Мне показалось, что я увидела среди деревьев красный огонь и он притягивал меня как магнитом. Я испытала такое странное чувство, будто бы мне срочно нужно бежать туда.

– И часто с тобой такое случается? – откликнулся Джереми, продолжая возиться с колесом.

– Это не смешно! Если бы не ты, я не знаю где бы я сейчас была и осталась бы жива, вообще! Спасибо тебе, кстати, – добавила она.

Девушка подумала о том, что Джереми вполне мог и не гнаться за ней, а махнуть рукой и, разобравшись с машиной, поехать дальше. Кто такая ему Мэдлин, чтобы с ней возиться.

– Не благодари, кстати..., – Джереми хотел ей что-то сказать, но оборвал свою мысль на полуслове, мгновенно вскочив и толкнув девушку на землю.

Мэдлин не успела даже понять, что произошло, все было настолько неожиданно. В воздухе полыхнула ярко-красная вспышка и она поняла, что сработала защитная магия талисмана Джереми. Обернувшись к лесу, девушка увидела, как у самой его кромки на границе с обочиной жметя что-то черное, бесформенное и страшное.словно кусочек самой тьмы выполз из леса. Это странное нечто отбросило назад маги-

ей заклатья, но теперь оно снова подползало обратно к ним, хоть и очень медленно.

– В машину быстрее, – крикнул молодой человек и бросился к своей двери.

Девушка тоже не заставила себя долго ждать. Меньше всего на свете ей хотелось, чтобы загадочная черная субстанция коснулась ее. С сумасшедшей скоростью, несмотря на то, что она довольно-таки больно упала на землю перед этим, Мэдлин запрыгнула в машину и заблокировала дверь. Джереми тоже был уже внутри, но чего-то не спешил трогаться, а как-то странно медлил, пытаясь пристегнуть ремень безопасности, при этом даже не закрыв дверь.

– Да, что ты делаешь?! Сейчас же поехали! – закричала девушка.

Но ее спутник никак не отреагировал, продолжая совершать эти бесполезные действия. А к его открытой двери уже начала подползать странная черная масса. Мэдлин схватила молодого человека за руку и принялась трясти, глаза у Джереми были какие-то отсутствующие.

– Тьфу ты, что со мной, как будто засыпаю на ходу, – спохватился он, приходя в себя.

Увидев подбирающееся к ним черное нечто, он еще раз бросил в него магическую вспышку и, быстро захлопнув дверь, нажал на педаль газа.

Мэдлин обернулась и успела заметить, как темнота отползает обратно к кромке леса, а оставленный Джереми на обо-

чине гаечный ключ преобразился во что-то странное похожее на черную извивающуюся сороконожку.

– Хорошо, что мы не успели стать такими, – вырвалось у нее. – Даже страшно представить, как бы мы сейчас выглядели и кем бы мы себя ощущали.

– О чем это ты? – откликнулся Джереми.

Он смотрел на дорогу, поэтому странные метаморфозы остались им незамеченными.

– Да, твой ключ превратился во что-то странное и не слишком привлекательное. Даже не знаю, как это и описать, – ответила Мэдлин.

– Жалко. Полезная вещь была.

– Думаю, сейчас он бы тебе не слишком понравился.

– А здесь и правда что-то гипнотическое происходит, – задумчиво произнес Джереми. – Знаешь, было такое чувство, будто время для меня резко замедлилось. Я вроде понимал, что надо уезжать отсюда. Но при этом мне как-то стало все безразлично. Так хотелось все бросить и лечь спать, и будь что будет.

– И со мной было нечто непонятное. Похоже здесь действительно лучше не останавливаться. Знаешь, у меня возникло такое неприятное ощущение, будто эта дорога как одно целое живое существо, и оно пытается втянуть нас в себя, сделать нас своей частью и переделать по собственному подобию.

– Обойдется. Все-таки хорошо, что я тебя встретил, одно-

му тяжело вато здесь, – отозвался молодой человек.

Он приложил руку ко лбу, словно утирая пот.

– Тебе плохо? – испугалась Мэдлин.

Джереми и правда выглядел очень бледным, даже делая скидку на отсутствие толком освещения, кроме панельной доски.

– Устал просто. Уже не могу смотреть на дорогу, сейчас бы передохнуть немного. Столько всего происходит, заклинания еще много сил отняли.

– В этом и минусы вашей темной материи! Заклятия очень действенные, конечно, зато сил отбирают, будь здоров! – нравоучительно заметила Мэдлин.

Она уже сумела немного оправиться от пережитого шока.

– Не думаю, что светлые помогли бы мне справиться с этой непонятной штуковиной, – вяло отозвался Джереми. – Можешь подать мне банку энергетика? На заднем сиденье поищи.

Мэдлин с готовностью принялась исполнять поручение. Банку она нашла не сразу, так как на заднем сиденье было накидано множество различных вещей.

– Может быть у тебя там найдется какой-нибудь артефакт, который нас заберет с трассы? – с надеждой спросила она, открывая банку с напитком и протягивая молодому человеку.

– Не думаю. Но найдется парочка вещей, которые помогут нам не умереть здесь, ну хотя бы какое-то время. Кстати,

взгляни на карту, вдруг что-то появилось нового на ней.

Девушка послушно взяла артефакт, хоть и не надеялась увидеть на нем нечто интересное. Но как ни странно рисунок действительно поменялся. Прямая линия по которой ехали они с Джереми впереди пересекала небольшой желтый круг.

– Мы должны куда-то приехать.

– Куда? Попробуй запросить у карты, что это за объект.

– Деревня байкеров, – неуверенно прочитала девушка. – Интересно, выходит они даже по таким дорогам ездят? Никогда бы не подумала.

– Знаешь, я слышал, что кто-то из них действительно переселялся на трассу, – ответил Джереми. – Ну, я думаю те, у кого имели место какие-то проблемы с законом. Надеюсь, что они окажутся достаточно дружелюбными. В любом случае, они хотя бы люди, а это намного лучше, чем непонятное нечто на дороге. А еще люди имеют привычку что-то кушать, а если они еще и байкеры, то и заправлять свой транспорт. А значит, в этом одни сплошные плюсы.

– А мы найдем чем с ними расплатиться за все эти полезные услуги? А то я ушла от Литурга в одном платье, а расставаться с кольцом пока не готова, – обеспокоенно спросила Мэдлин.

– Постараемся что-нибудь придумать. Кстати, ты говорила, что видела именно огонь в лесу?

– Да, – кивнула девушка. – она почувствовала, что Джереми начинает засыпать и старалась поддерживать разговор. –

Хотя, для меня так лучше огонь, чем ожившая темнота, выползшая из леса.

– Я просто читал, что магия трассы – это пламя.

– Что еще за магия трассы? – Мэдлин никогда ни о чем таком не слышала.

– Ну, тут в Междумирье существует свой источник магии. Как у нас темная и светлая материя. И если научиться черпать эту энергию и использовать ее по своему усмотрению, можно спокойно и хорошо жить здесь. Дорога не сможет причинить тебе какого-либо вреда. Думаешь, почему некоторые так спокойно тут остаются? Только к этому надо иметь не только способности, но, и чтобы так совпало, что трасса тебя приняла и позволила использовать свою силу.

– Мне почему-то кажется, что нас она не примет, – с сомнением заметила девушка.

– А жаль, – вздохнул Джереми. – Если освоить эту магию и вернуться в наш мир, то ты будешь во многом превосходить большинство наших магов.

– И что были такие случаи? Я что-то не слышала особо.

– Конечно, представь на сколько это редкое стечение обстоятельств. Надо и в Междумирье попасть, и в нем выжить, и магию освоить, да еще и вернуться. Но был один такой колдун точно, в начале прошлого века еще. Очень могущественный стал в нашем мире, поговаривают его специально исподтишка убили, чтобы проблем не причинял.

Мэдлин подумала, что действительно что-то читала об

этом маге. Только имени его у нее бы точно вспомнить не получилось.

– Давай, для начала попробуем хотя бы доехать куда-нибудь, а потом уже перейдем к более глобальным планам, – логично предложила она.

Вдали девушка заметила что-то блестящее. Здесь в темноте трассы любой свет сразу же бросался в глаза.

– Похоже на рекламный проспект, – предположил Джереми, зрение которого было намного лучше, чем у Мэдлин, с детства увлекающейся чтением. – Или на дорожный указатель, хотя не представляю, кто может делать здесь такие указатели и для чего.

– Думаю, здесь можно найти множество чего-то невероятного, – ответила девушка.

Когда они подъехали ближе, молодой человек немного сбросил скорость, чтобы они лучше смогли разглядеть щит. На нем был изображен по непонятным, но скорее всего магическим причинам светящийся в темноте рисунок, не отличающийся, впрочем, особой оригинальностью. Мчащийся по дороге брутально-бородатой мужчина на мотоцикле, а внизу цифра двести.

– Ну, если верить карте, то мы должны встретиться с теми, кто установил этот плакат метров через двести, – заметил Джереми. – Надеюсь, они не имеют привычки нападать на своих гостей, на всякий случай активирую защитное поле машины. Сильную магию, оно конечно не отразит, но от

многих проблем спасти может.

– Почему бы тебе вообще ее не выключать? По-моему, мы еще не скоро окажемся в полной безопасности.

– Энергии много требует, быстрее топливо закончится.

– Кстати, ты что-то говорил про наследников, может тогда заранее сообщишь где их искать на случай чего. Ну, жену твою и детей, – неожиданно сказала Мэдлин, вспомнив их последнюю остановку.

– Жены нет, как-то не успел обзавестись, – усмехнулся Джереми слегка удивленный такой резкой смене темы. – А вот насчет детей, здесь стопроцентно сказать ничего не могу. Возможно где-то и имеются таковые. Но пообщаться как-то не доводилось. В любом случае им уже повезло и без наследства, столько хороших генов и способностей передалось!

Мэдлин хотела заметить что-то в ответ на это, но Джереми ее оборвал.

– Смотри ка, фонари! Прямо цивилизация!

Впереди темную трассу и вправду освещали, стоявшие вдоль дороги фонарные столбы. От чего ехать сразу становилось спокойнее. Возникало такое чувство, будто бы они находятся не на потусторонней дороге, а на обычном скоростном шоссе. В скором времени стали заметны и небольшие низко этажные постройки с яркими окнами. Неожиданно трасса перетекла в улицу совсем маленького городка. Точнее даже небольшого населенного пункта, состоящего из нескольких жилых построек и других непонятных объектов.

Но, не смотря на свои скромные размеры все здесь было достаточно благоустроено для такого мира. На одном из домов светилась яркая вывеска – «Если ты гость, то тебе сюда», а внизу уже не светящимися буквами было приписано то, что произойдет с не слишком дружелюбными гостями.

– О да, там у них даже заправка! Интересно только, от куда они здесь бензин берут, – заметил молодой человек, подъезжая.

Прохожие на улице, в большинстве своем мужского пола и отдаленно напоминающие нарисованного байкера на плакате, с интересом поглядывали на их машину. Видимо гости здесь бывали, но все же не каждый день. Впрочем, особой агрессии от местных жителей не исходило по крайней мере пока что.

Джереми остановился на территории заправки и к ним тут же направились двое парней. Выглядели они в лучших традициях байкерского движения: длинные волосы, кожаные косухи. Оба рослые и крепкие, неопределенного возраста лет от тридцати до сорока. Весь вид их говорил о том, что вступать с ними в конфликт крайне нежелательно, особенно здесь, находясь на их территории.

– Посиди в машине, а я с ребятами поболтаю, узнаю какие у них тут порядки.

Молодой человек вышел, а Мэдлин с тревогой наблюдала за их диалогом. Плечистые ребята, похожие на местных вышибал, вызывали у нее множество опасений. Кто знает, как

настроены местные жители к приезжим гостям. Вдруг яркая надпись и заправка всего лишь красивая приманка для того, чтобы грабить всех, кто сюда приезжает и жить за счет этого. А что? Кто на трассе хватится пропавших людей – никто. А те, кто сюда перебираются жить, явно неробкого десятка.

Но Джереми судя по всему обладал неоспоримым талантом разговаривать и договариваться с любыми людьми, независимо от их статуса. Потому что через пять минут активного диалога на лицах суровых ребят появилось даже некоторое подобие вполне себе дружелюбных улыбок. А еще через некоторое время спутник Мэдлин и один из байкеров хлопнули друг друга по рукам явно в знак заключения какой-то сделки.

– Все нормально, мы можем ночевать в их городе, заправиться и взять с собой еды в дорогу, – сообщил Джереми возвращаясь в машину. – Все в обмен на пару моих артефактов.

Девушку это известие конечно же очень обрадовало. В особенности упоминание про еду, больше всего на свете ей сейчас хотелось горячей пищи. Поэтому пока Джереми заправлял машину, она отправилась во внутрь. Молодой человек заверил ее, что байкеры настроены к ним мирно, и она может спокойно идти одна. Внутри здания с дружелюбной вывеской оказалось нечто среднее между магазином, баром и просто местом сбора всех подряд. Через пять минут Мэдлин пожалела, что не подождала немного и не пошла вместе с Джереми. Потому что во всем этом заведении она бы-

ла практически одной девушкой. И тут же почувствовала на себе задумчивые взгляды собравшихся там местных жителей, большая часть из которых были уже не совсем трезвыми. Учитывая еще и то, как Мэдлин была одета, она просто не могла не привлечь к себе лишнего внимания.

Впрочем, не смотря на пару оценивающих комментариев, приставать к ней никто не стал, видимо по местным порядкам гостей, расплатившихся за гостеприимный прием, трогать не полагалось. Выбрав еду для себя и получив большую кружку горячего чая из рук барменши, оказавшейся одной из немногих женщин в этом заведении и придиричиво разглядывающей Мэдлин на правах местной красавицы, девушка поспешно отправилась за самый дальний столик в углу, чтобы привлекать к себе как можно меньше взглядов.

Усевшись на высокий барный стул, она с интересом взглянула на зеркальную поверхность стола. Отражение конечно же было слегка искаженным, но девушка так давно не видела себя при нормальном освещении. Благодаря целительной магии амулета разбитая губа и синяк на лице практически зажили. Для человека, прошедшего последние сутки в подобном сумасшедшем ритме, она выглядела очень даже неплохо. Даже волосы, подстриженные Литургом, смотрелись симпатично. Когда они были длинными, то волнились, теперь же казались совсем кудрявыми, создавая прическу а-ля Мэрилин Монро. Пока девушка любовалась своим отражением, к ней незаметно подошел один из обитателей данного заведе-

ния. Мэдлин вздрогнула и чуть не закричала, почувствовав на своем плече чужую мужскую руку.

Обернувшись, она увидела мужчину лет тридцати пяти, очень крепкого и высокого. Несмотря на то, что девушка и сама была нормального роста, но на фоне этого незнакомца она казалась просто дюймовочкой. Его черные волосы цвета вороного крыла с двумя тремя нитями проседи были завязаны в хвост. А завершала образ такого же цвета борода. Что сказать, на конкурсе брутальности этот незнакомец мог бы претендовать на первое место. Правда вместо привычной кожанки на нем была джинсовая куртка, но в целом образ очень соответствовал байкерской тематике.

– Вы что меня пугаете? – невольно вырвалось у Мэдлин и высвободившись из-под тяжелой ладони мужчины она поскорее отодвинулась от него.

– Я пугаю? – зычным голосом ответил тот и рассмеялся. – Девушку, которая в одиночку путешествует по трассе, еще может что-то напугать?

Мэдлин в очередной раз сильно пожалела, что пошла сюда одна не дождавшись Джереми, который что-то совсем не торопился к ней. А всему виной была дурацкая привычка делать все в одиночку, выработавшаяся с годами. А байкер между тем поставил на стол свою кружку пива и тарелку с фисташками, явно желая задержаться.

– Я не одна. Мой муж заправляет машину, можете сами пойти посмотреть. И ему, кстати, не нравится, когда я об-

щаюсь с незнакомыми мужчинами, так что уж, извините, – вежливо, но твердо ответила она.

– Муж? Сомневаюсь. Хотя и не спору, что видел какого-то парня на псевдо крутой тачке, но что-то мне подсказывает, что он далеко не муж.

– Почему это? – скорее даже машинально спросила девушка.

– Ну, во-первых, я не вижу у тебя на пальце кольца, – охотно пустился в разговор байкер. – А женщины всегда носят обручальные кольца, для них это очень много значит. Ну, а во-вторых, как я уже сказал я видел того парня. Он хоть и выглядит усталым, но при этом одет хорошо, приехал на машине, приобрести которую достаточно дорогое удовольствие. Ты же стоишь – босая, в коротком платице, которое конечно смотрится соблазнительно, но не уместно. Это наводит на мысль о том, что вы либо два разных человека с разным уровнем жизни. Либо, что твой муж настолько скупой, что жалеет на тебя каждую копейку. Я все же склоняюсь к варианту, что он подобрал тебя где-то на дороге. А что же вы девушка делали на трассе? Не промышляли ли профессиональной деятельностью? Нам как раз здесь таких не хватало, – не двусмысленно намекнул он.

Сравнение с проституткой оскорбило Мэдлин настолько, что не будь сейчас на ней браслетов, ограничивающих ее магию, и навязчивого незнакомца пришлось бы соскребать с пола после какого-нибудь сильного испепеляющего заклина-

ния. Но, увы, магический потенциал ее амулета сейчас расходовался только на исцеление. А физически справиться с таким детиной смог бы не любой парень. Поэтому приходилось отвечать словесно. А мужчина между тем нагло пялился на нее, закидывая в рот фисташки.

– Оставьте Ваши намеки. Я в Междумирье второй день, а до этого работала преподавательницей в серьезном учреждении. Одета так, потому что покидала свой дом в большой спешке. Но, Вас не должно касаться, почему я так сделала, – холодно отрезала Мэдлин.

– Ну, допустим, – снова рассмеялся незнакомец. – Глаза у тебя действительно не блудницы, хоть и на училку ты не похожа. Да, какая к черту разница? Пойдем с нами. Сегодня у нас тут типа праздника, – мужчина попытался схватить девушку за руку, но она быстро ее отдернула. – Среди нас есть парочка выходцев из Ирландии, так они и мы с ними за компанию отвечаем день святого Патрика. Пойдем, отдохнешь, повеселишься.

Мэдлин уже хотела бросить все и убежать подальше от навязчивого байкера, как вдруг произошла банальная, но неприятная для ее собеседника неожиданность. Рисуясь, он подкидывал на ладони очищенную фисташку и ловил ртом, проглатывая. И то ли девушка была настолько зла, что ее магия активировалась, то ли произошла досадная случайность, но следующий орех мужчина не проглотил, а вдохнул. Он захрипел, пытаясь откашляться, но сделать это было не так-то

просто. Столик, где расположилась Мэдлин, был самым удаленным, и никто кроме нее не видел, что происходит. Да и к тому же большинство собравшихся были уже подвыпивши и не слишком интересовались происходящим. Так что помочь навязчивому поклоннику было некому. Девушка взглянула на него с нескрываемым злорадством и произнесла:

– Поменьше надо болтать во время еды и к девушкам приставать, целее будешь.

После чего со всей силы стукнула мужчину ладонью между лопаток. Это простое действие возымело прекрасный эффект, злополучная фисташка выскочила на пол, а байкер перестал хрипеть и задыхаться. Несмотря на неприязнь к парню, Мэдлин была слишком добрым человеком, чтобы оставить кого-то без помощи в такой ситуации.

– Вот зараза, – проговорил спасенный, видимо имея в виду фисташку. – А ты спасла мне жизнь! Я теперь твой должник!

– Не стоит благодарностей, просто дайте мне спокойно поесть, это было бы просто чудесно.

– Нет, я серьезно, я никогда такого не забываю. Кстати, я владелец этого убогого заведения.

– Неужели? – с интересом откликнулась Мэдлин.

– Да, – кивнул ее собеседник. – Приходится контролировать здесь всех, иначе бы давно уже передрались и занимались только мародерством. А что это за жизнь? Разве все бы это было? Никаких человеческих условий, скитались бы как

падальщики по трассе и резали друг друга. А как только я их организовал, так и все у нас есть: и свет, и еда и дом какой-никакой. Я придумал такой порядок, что, если у гостей есть чем расплатиться, мы предлагаем им кров и стол. И все довольны, и людей сколько в живых осталось. И много полезных вещей у них выменяли, благодаря чему и живем спокойно. Так что ты не только меня спасла, но и многих других. Ты уж извини, что я к тебе так. Настроение, знаешь ли такое было, хотелось чего-то эдакого, ну, не важно, как тебя зовут?

– Мэдлин, – представилась девушка.

– Приятно познакомиться, – мужчина схватил ладонь девушки и пожал ее с такой силой, что она испугалась, что у нее будет перелом. – А я – Собиратель.

– Какое странное имя.

– Это прозвище. У нас они в ходу, вообще то меня зовут Александр, но все называют меня Собирателем.

– А что вы собираете? – спросила Мэдлин.

– А есть еще у меня одна работенка, не очень веселая, честно говоря, даже не к чему тебе про нее знать, оттуда и пошло это прозвище, – махнул он рукой, словно отгоняя неприятную мысль.

Девушка подумала, что видимо эта пресловутая работенка, о которой так уклончиво упоминал байкер, как-то связана с криминалом. И ей в действительности не захотелось знать всех подробностей.

– В общем, слушай! Запомни теперь в любой момент, где

бы тебе на дороге не потребовалась помощь, обращайся к любому из наших, и тебе всегда помогут, они будут в курсе. Ну, а я так, вообще, твой должник на веки. Если кто-то посмеет только обижать тебя, считай, что у него уже проблемы, – пафосно заявил он.

Мэдлин улыбнулась. Она не слишком верила в серьезность подобных обещаний. Но, это все равно было приятно слышать. В этот момент в дверях наконец-то показался Джереми, покрутив головой он обнаружил девушку. Молодой человек видимо удивился, увидев ее в компании с незнакомым мужчиной, и направился к ним.

– Уже успела завести друзей? – произнес он, подойдя к ним, и протянул ладонь байкеру. – Я–Джереми.

– Александр. Ты бы лучше девушку одну не оставлял, а то народ у нас лихой на трассе, обидеть могут. А ты... – обратился он уже к Мэдлин. – Никуда не уходи у меня для тебя еще кое-что есть.

Он повернулся и куда-то отошел, ничего не объяснив. Мэдлин, впрочем, это не сильно расстроило. Она уже успела подустать от шумного байкера.

– Ты где так долго был? – укоризненно обратилась она к Джереми.

– Да, с бензином разобраться не могли. Моя ведь не все подряд кушает, – ответил он, имея в виду машину. – А это кто такой?

– Александр по прозвищу Собираатель. Я спасла ему

жизнь, и теперь он наш вечный должник, обещал помочь в любой момент, – полушутя ответила девушка и пересказала все, что с ней произошло.

– Да, тебя и правда одну лучше не оставлять. Я что-то позабыл совсем о том, что у тебя даже магии нет сейчас. Так что извини. Хотя, эта история закончилась хорошо, дальше лучше не рисковать.

Мэдлин улыбнулась, ей в какой-то мере была приятна эта забота о ней и то, как придирчиво Джереми интересовался, кто такой этот байкер. Когда ты находишься с человеком двадцать четыре часа в сутки, а особенно переживаешь с ним какие-то трудности, то через короткое время невольно начинаешь считать его родным.

Джереми взял себе поесть и теперь активно уплетал свой ужин или обед, точно сказать было нельзя, так как за окном было по-прежнему темно, как и в тот момент, когда они только перенеслись на трассу.

– Они разрешили нам еще с собой еды набрать, – жуя произнес Джереми. – А спать будем в машине, мне так спокойнее.

Мэдлин была с ним согласна. Она тоже чувствовала себя там в большей безопасности, чем здесь в окружении незнакомых людей и враждебной дороги.

А это время к ним снова вернулся Александр.

– Вот, держи, это тебе, чтобы не думала, что мои слова благодарности – пустая болтовня, – он протянул девушке

странный амулет, сделанный в виде подвески с абсолютно черным камнем.

Мэдлин даже не смогла понять, что это был за минерал. Она медлила в нерешительности.

– Бери пока дают, – байкер сам вложил подвеску ей в ладонь. – Этому артефакту здесь цены нет, он накапливает магию трассы. И если ты – достаточно хороший маг, то сможешь использовать ее и колдовать с его помощью. А я вижу, что способности у тебя есть, только браслеты сильно мешают.

Девушка в очередной раз поразилась тому, как байкер успевает подмечать все детали.

– И вправду хороший амулет, – с интересом заметил Джереми, сверля взглядом подвеску.

– Это не тебе, а ей, – довольно резко ответил Александр.

Мэдлин с самого начала почувствовала между ними холодок. Не то, чтобы это была неприязнь. Скорее антипатия, вызванная слишком сильной разницей натур. Александр был прямой и резкий, он говорил в открытую, делал на совесть, хоть и с помощью кулака, но добивался чего хотел, и при этом держал свое слово. Джереми же предпочитал добиваться желаемого окольными путями, мог соврать и забыть о своих обещаниях, если это было выгодно для него, старался избегать открытых столкновений. Но, при этом оба они прекрасно разбирались в людях и могли оценить друг друга. Такие ярко выраженные противоположности трудно состыко-

вывались.

– Да, я и не претендую, – пожал плечами молодой человек и как-то даже слишком сосредоточенно принялся разглядывать содержимое своей тарелки.

– Кроме всего перечисленного, пока эта штука будет с тобой, я смогу почувствовать если тебе угрожает опасность, – продолжил байкер.

– Спасибо, – искренне ответила Мэдлин. – И правда очень полезная вещь, а Вам не жалко с ней расставаться?

– Я нахожусь здесь так долго, что прекрасно могу пользоваться магией дороги без этого амулета, я просто черпаю ее из окружающей среды.

Джереми бросил на него крайне заинтересованный взгляд, а когда байкер распрощался с ними и ушел, пожелав хорошо отдохнуть, сказал Мэделин:

– Видно, что он действительно здесь очень долго находится.

– Почему?

– Не знаю, что-то в нем чувствуется такое, как будто бы он уже немного не человек, или не человек из нашего мира, – задумчиво произнес он.

– Глупости, зато он добрый и все здесь организовал.

Джереми пожал плечами, не желая спорить, а в скором времени они отправились спать.

Ночь прошла спокойно и без происшествий. Они поставили машину рядом со зданием, где ужинали и легли спать.

Мэдлин заснула мгновенно, она сильно устала и успела пережить столько новых впечатлений, что нуждалась в отдыхе. Когда девушка проснулась, то сперва спросонья не могла понять, где она находится, потому что обстановка за окном переменилась и на улице стало светло. Поэтому Мэдлин даже на какой-то короткий момент померещилось, будто она снова находится в доме у Литурга и в скором времени ей надо будет бежать на работу. Повернувшись она увидела Джереми, который уже не спал, а пил кофе и казался погруженным в свои мысли.

– Давно проснулся? – обратилась к нему девушка, потягиваясь и разминая затекшие мышцы, все-таки спать в машине было не так комфортно, как в кровати.

– Где-то час назад, решил тебя не будить пока что.

– А здесь оказывается бывает светло.

– Я вообще ничего не понимаю со здешним временем суток, – задумчиво произнес Джереми. – На моих часах показывает, что сейчас три часа дня, а на улице кажется, будто бы недавно рассвело. Причем я точно не знаю, когда это произошло. Но, с того момента как мы попали на трассу и находились у байкеров, прошло слишком много времени для одной ночи. По идее рассветать уже должно было дважды.

– Здесь все очень непонятно, – согласилась Мэдлин. – Зато ехать при свете намного легче.

– Ага, я тебе тоже позавтракать принес, надеюсь ты кофе любишь, – он протянул ей стоявший на заднем сиденье пакет

с круасанами и кофе в бумажном стакане.

– Спасибо! У них тут такой сервис, прямо кафе!

Мэдлин принялась с удовольствием уплетать выпечку.

– Я вот думаю, что нам дальше делать, – сказал молодой человек.

Девушка вопросительно взглянула на него. За то время, что они были у байкеров, она успела уже немного расслабиться и была очень рада тому, что они уехали с дороги населенной непонятными существами, желающими их убить или сотворить с ними нечто непонятное. И честно говоря, возвращаться обратно на трассу ей хотелось не очень сильно. С другой стороны, бесконечно болтаться в городке байкеров тоже было невозможно. Джереми словно почувствовал ход ее мыслей и заговорил:

– Здесь, конечно, спокойно. Есть еда и прочие радости комфортной жизни, но остаться тут на долго мы не можем. Пообщавшись со здешними ребятами вчера и сегодня, пока ты спала, я так понял, что они предпочитают гостей, находящихся у них проездом. Чтобы здесь поселиться, нужно вступить в местную общину, у них тут обязанности строго расписаны, кто чем занимается. В общем, все не так просто. Да, я и не горю желанием селиться тут на веки вечные. Значит нам нужно уезжать, но встает вопрос куда, просто бесцельно ехать по трассе авось куда-нибудь приедем? Это рискованно и глупо.

– Может быть, если они так долго здесь живут, то смогли

хотя бы примерно составить представление о том, что находится вокруг? – предположила Мэдлин. – Хоть я и слышала, что карту Междумирья составить невозможно, потому что одна и та же дорога может приводить здесь в разные места, но все-таки.

– Я тоже об этом подумал. Давай составим хотя бы примерное представление о том, что нам необходимо, – стал рассуждать Джереми. – И так наша первоочередная задача – найти способ покинуть трассу. Ну, а затем еще и каким-то образом избавиться от Гончих, хоть это уже и более вторично. С другой стороны, те, кто знают способ покидать Междумирье, могут бесконечное количество раз приходить сюда и возвращаться в наш мир, что так же послужило бы для нас возможностью уклоняться от встречи с Гончими. Значит таков наш примерный план. Осталась самая малость, узнать способ покинуть трассу. Есть идеи?

– Может спросить у них? – осторожно предположила девушка, имея в виду байкеров. – Они же все-таки очень долгое время здесь живут, должны что-то знать.

– Я уже попробовал, – откликнулся молодой человек. – Вчера и сегодня заводил такие разговоры. Только большинство здешних ребят осознанно переселялись на трассу из-за каких-то проблем в нашем мире и обратно они больше не собираются. Никто из них не знает, как отсюда вернуться, так как это им не нужно. Либо, как вариант, они просто, по какой-то причине не хотят об этом говорить. Поэтому са-

мым логичным будет тебе самой спросить у твоего доброго знакомого Александра.

– А ты думаешь, мне он скажет?

– Ну, он же нам как бы очень должен, вот почему бы и не обратиться к нему с просьбой, не откладывая в долгий ящик, пока он не забыл, что ты ему жизнь спасла. К тому же что-то мне подсказывает, что этот парень не так прост, как хочет казаться и, если кто-то здесь что-то и знает, так это он. А спросить лучше тебе, так как ко мне он настроен не столь дружелюбно.

Мэдлин не стала спорить, в конце концов это было вполне разумным и логичным предложением. После своего импровизированного завтрака они отправились искать Собирателя.

– А железные коняшки у них и вправду ничего, – пристынул Джереми, обратив внимание на припаркованные мотоциклы. – Что-то вчера не разглядел особенно.

– Да, красивые, – Мэдлин пожала плечами, в технике она не разбиралась и могла судить в данном случае только по внешнему виду.

– И летают резво, – добавил молодой человек. – Даже слишком, можно и не удержаться с непривычки.

– Они еще и летают?

– Конечно, как и моя машина. Умный маг возьмет человеческое изобретение и доведет его до ума.

Долго разговаривать, а также искать Александра им не

пришлось, потому что он быстро шел прямо навстречу, видимо торопился по каким-то своим делам.

– Отдохнули? – крикнул он им на ходу. – Когда поедете дальше?

– Наверное, уже скоро, – откликнулась Мэдлин, так как байкер обращался в большей степени к ней. – Александр, мы хотели Вас кое-что спросить.

– Так спрашивай, – Собиратель решил все-таки остановиться рядом с ними, несмотря на то, что явно куда-то спешил.

– Мы не хотим долго оставаться в Междумирье, нам нужен способ, как покинуть дорогу, ты что-нибудь знаешь об этом? – напрямик спросила девушка.

– Неплохо вы так замахнулись, – присвистнул байкер. – Междумирье – это вам не экскурсионный маршрут, надоели – повернули домой. Здесь ничего не бывает легко и быстро. Если вы здесь оказались, значит так нужно.

– Мы это все понимаем, – встрял Джереми. – Но, вы же сами должны знать, что есть не мало магов, возвратившихся отсюда в наш мир и каким-то же образом у них это вышло.

– Были такие, но не факт, что они от этого выиграли. Способ, конечно, один есть, но таких торопыг как вы он вряд ли устроит, но он самый верный.

– И какой он? – спросила Мэдлин.

– Нужно освоить магию Междумирья, научиться пользоваться ею как энергией своего родного мира, и тогда дорога

откроет перед вами многие свои тайны, в том числе и то, как уйти с нее. Большинство магов, о которых вы говорите шли таким путем, но должен сказать, что почти все из них вернулись обратно. Когда ты принимаешь энергию Междумирья, то начинаешь принадлежать его стихии и в других мирах уже становишься чужим.

– Чтобы освоить на таком уровне магию дороги нужно потратить уйму времени, а где нам прикажете жить все это время?

Джереми изрядно раздражали высокопарные рассуждения Александра. Он был человек практичный и следовавший логике, ему хотелось получить сразу подробную и полную инструкцию о том, как и что делать.

– Постойте, – вдруг встряла девушка. – Ведь Вы же говорили, что прекрасно пользуетесь магией дороги без амулета, значит Вы можете и вернуться в наш мир?

– Совершенно верно, – улыбнулся Александр. – Ты догадливая девочка. Периодически я покидаю Междумирье, но ненадолго, у меня мало дел в том мире, дорога стала мне родной.

– А нас Вы научить не можете? Или взять с собой?

– Нет, это надо освоить самому и не у всех получается, а взять с собой можно только оттуда сюда, но не наоборот, – туманно ответил Собиратель.

– И что же нам теперь болтаться тут, пока не состаримся? – раздраженно заговорил Джереми.

– Ну, состариться на трассе у тебя вряд ли получится, – резонно ответил Александр. – Но, специально для таких как ты есть один способ. Только насовсем покинуть Междумирье с помощью него нельзя. Но он дает возможность на некоторое время перемещаться обратно в ваш мир и обратно, типа телепортации.

– Вот, это уже интереснее, и что это за способ?

– На трассе, как и в любом магическом мире есть свои собственные артефакты, рожденные магией дороги. И существует поверье, которое не раз подтверждалось на практике, что есть несколько книг. Кто и когда их написал неизвестно, но в них содержится множество полезной информации о Междумирье, причем своим читателям книги открывают именно то, что тем необходимо. Ну, а кроме того, они еще и служат телепортом. Берешь в руки артефакт представляешь то место, где хочешь оказаться, и вперед, только потом все равно придется возвращаться на трассу через какое-то время.

– Это нам подходит? Но, я так понимаю, что у тебя этой книги нет? – воодушевился молодой человек.

Александр рассмеялся:

– Если бы у меня была такая вещь я был бы в восторге, но увы, как ты понимаешь, артефакты такого рода на дороге не валяются, за ними придется отправляться в настоящие, первозданные города Междумирья.

– Я никогда не слышала о таких городах, – заметила Мэд-

лин. – Там хотя бы можно останавливаться как здесь?

– Останавливаться можно, но особого удовольствия ты от этого не испытываешь, потому что твориться там много всякого непонятного и обратно оттуда можно не вернуться. Наш город и подобные ему основаны людьми, которые переселялись на трассу, а те города, один Бог знает кем построены и для чего. Они были здесь с тех пор, как самые первые колдуны из нашего мира вступили в Междумирье. Есть поверье, что там жили и живут до сих пор коренные обитатели дороги, но они существа неконтактные, кто их встречает обычно уже ничего никому рассказать об этом не может. Вот в этих городах и находятся подобные артефакты, ну, там, где их не успели еще забрать, – объяснил Собирабель.

– И как попасть в такой город? А самое главное, как понять, что книга там и как ее найти? – стал расспрашивать Джереми.

Александр задумчиво взглянул на него:

– Я знаю один городок, где точно еще никто не взял книгу, можешь съездить туда, но тебе бы я посоветовал подождать его здесь, – обратился он уже к Мэдлин. – Ну, если дождешься конечно. Ты же вернешься за ней, если что? – странно улыбаясь спросил он у молодого человека.

Джереми эта улыбка и само предложение совсем не понравились.

– Я так понимаю, что там все очень плохо? И ты хочешь сделать из меня камикадзе? – придиричливо спросил он.

– Ну, скажу честно, я видел мало людей, которые бы оттуда вернулись. Но, если ты будешь соблюдать все правила, то тебя никто не тронет, так что рискнуть можно.

– Озвучишь эти правила?

– Все очень просто – не разбудить местных жителей. Если разбудишь, то они тебя не выпустят, – ответил Александр.

– А они что, все время спят? И кто они вообще такие? Что за существа? – с любопытством и тревогой поинтересовалась Мэдлин.

– Они вроде как люди, но не совсем. Это место называется Городом Застывших. Никто не знает, что там произошло и когда. Только жил город своей обычной жизнью, горожане его работали, занимались своими делами, а потом в один момент бац и застыли как были. Я видел издалека – страшное зрелище. Стоят люди, хотя никто точно и не знает люди они или нет, но похожи, в самых причудливых позах и пошевелиться не могут, как статуи, но при этом глаза живые и следят за тобой. И не поймёшь, что это такое, кто они вообще, заколдованные живые или ожившие мёртвые. И ты можешь спокойно в их город зайти и делать что хочешь, но не дай Бог, хоть на секунду, хоть случайно прикоснуться к кому-то из них, тогда они приходят в движение и больше не выпускают тех, кто их потревожил, останешься навсегда вместе с ними стоять. Туда даже мародеры редко ходят, хотя, не поверишь, я слышал, что там есть чем поживиться, но не любят это место. Если не боишься – сходи, рискни, – предложил байкер.

— Ну, предположим, я туда приеду. И даже никого не разбужу, а как я пойму, где находится эта книга? — с сомнением спросил Джереми.

— Тут уж не знаю, что тебе сказать, — развел руками байкер. — Если ты хороший маг, то почувствуешь. А если ты еще и сумел вступить в контакт с магией трассы, то она сама тебя позовет. Такой амулет, как я подарил Мэдлин, помог бы, но она и без него, как я почувствовал, уже успела соприкоснуться с этой магией. У нее хорошие способности, если все будет нормально, то магия трассы может стать для нее родной. Поэтому я и не хочу, чтобы она туда шла, ей это не нужно. Поверь, — обратился он к девушке. — Ты будешь счастливее на трассе, чем в своем родном мире. Тебя там ничего, и никто не ждет.

Мэдлин очень удивило это неожиданное замечание Александра о ее жизни. Конечно, в последнее время ей было плохо у Литурга, но если бы она смогла освободиться из его рабства и жить как раньше, то это было бы намного лучше, чем в Междумирье. И девушке не хотелось верить в то, что ее совсем уж никто не ждет. В глубине души она даже надеялась, что и ее неудачливый возлюбленный раскаивается в содеянном и переживает за нее. И что имел в виду Собиратель, говоря о том, что она уже почувствовала здешнюю магию? То, что ее позвал огонь из леса? Мэдлин хотела задать этот вопрос, но Джереми ее перебил:

— То есть она может быть где угодно в городе? Но мы же

так можем искать ее всю жизнь!

– Ну, городок там маленький чуть больше нашего. А как ты думал, иначе бы ее уже давно кто-нибудь забрал. Не хочешь, не ищи, – отрезал байкер.

Джеремеи задумчиво замолчал, видимо размышляя, насколько применима услышанная от Собирателя информация к реальной жизни.

– Ладно, мы подумаем, а как хоть туда попасть? Я слышал, что карты дороги не существует, но в тоже время ты говоришь, что не раз проезжал мимо этого города, значит какой –то маршрут все-таки есть.

– Самый простой способ проложить себе маршрут на нашей дороге – представлять, куда ты хочешь попасть. Только представлять уверенно без страха и сомнений, с твердым убеждением в том, что тебе необходимо там побывать. У меня и всех, кто здесь живет, это почти всегда срабатывает. Если же ты едешь бездумно, просто куда глаза глядят, ты полагаешься на волю дороги, и она сама будет выводить тебя, куда ей вздумается.

– Тогда это нам очень повезло, что мы попали к вам, – заметила Мэдлин.

– Не думаю, здесь ничего не происходит просто так, – опять погружаясь в дебри философии ответил Александр. – И да, запомните то, что я вам пытался донести вначале. Никто никогда не попадает в Междумирье просто так. У нас есть такая поговорка – дорога как жизнь, свернувшая не ту-

да. Ищите, что в вашей жизни вы сделали неправильно, в какой момент повернули не в ту сторону. Поняв причину есть возможность и уйти с дороги.

Джереми поморщился. Слушать философские рассуждения ему было неинтересно. Он считал, что надо решать сегодняшние проблемы простыми и понятными способами, а не пускаться в дебри размышлений о том, почему и отчего произошло то, что произошло. Мэдлин же по своей привычке старалась на всякий случай запоминать все, что ей говорят. Но в данный момент она тоже никак не могла понять, как связана с ней подобная информация. Она всегда вела добропорядочный образ жизни и, если линия ее судьбы свернула не в ту сторону, то уж никак не по ее вине.

– Ладно, может попробуем съездить туда, – подвел итог Джереми.

Ему хотелось получить еще какую-нибудь информацию о том, что находится на дороге помимо Города Застывших, но Александра позвал кто-то из его людей и он поспешил к ним на последок, спросив Мэдлин:

– Ну что, может останешься и подождешь его у нас?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Нет, я уже привыкла, что мы ездим вместе. И думаю, что вдвоем с моим артефактом нам будет намного проще найти эту книгу. Спасибо за предложение и за все, что ты для нас сделал, надеюсь еще встретимся.

Девушке действительно было спокойнее находиться с

Джереми, чем быть здесь в окружении совсем незнакомых людей и ждать не пойми чего. Если молодой человек, не дай Бог, погибнет, ей придется остаться здесь на веки вечные, ведь своего то транспорта у нее нет. А если и не погибнет, то вдруг он не сможет или не захочет вернуться за ней, найдя книгу.

– Встретимся, пожалуй. Хотя и не все, как ты, хотят со мной видеться. Иногда встречи со мной бывают предвестниками завершения пути, – сказал Собиратель и оставил Мэдлин и Джереми, отправившись к своим товарищам.

Молодой человек задумчиво посмотрел ему в след. На его лице явно читалась мысль относительно психического здоровья Александра.

– Я иногда вообще не понимаю, что он говорит, – вслух произнес он, покачав головой. – Надеюсь, хоть про этот город он правду сказал.

– Мне кажется, да, – ответила Мэдлин, провожая Александра взглядом. – Знаешь, я думаю, что мы не понимаем многих вещей просто потому что не знаем всех тонкостей этого мира, поживи мы здесь долгое время и, наверное, его слова казались бы нам вполне ясными.

– Надеюсь, что нам не удастся прожить здесь на столько долго. Лично я спокойно обойдусь и без всех этих тайн.

Они взяли с собой про запас еды и воды, а также бензина в канистре и решили отправляться в путь.

– Не вижу смысла чего-то дожидаться, лучше поедem пока

есть силы и на улице светло, – решил Джереми.

Мэдлин была с ним согласна. Отправляться в Город Застывших по темноте ей не очень-то хотелось. Впрочем, у нее и так не было особо сильного желания туда ехать, хоть она и понимала, что это один из способов получить возможность хотя бы на время покидать эту дорогу. Девушка даже немного опасалась, что из-за ее нерешительности, она не сможет уверенно представить, куда именно им нужно и трасса выведет их не туда. Правда, ее немного утешала мысль, что думать и представлять Александра и его город в случае чего у нее должно получиться намного лучше, а значит они в любой момент смогут к нему вернуться. Попрощавшись с байкерами, путники отправились в дорогу. Отъехав немного от городка, Мэдлин решила задать вопрос, который вертелся у нее в голове со вчерашнего вечера, но который не хотелось озвучивать при Александре и его людях:

– Джереми, а что за артефакты ты отдал им в обмен на гостеприимство?

– А, не знаю, побрякушки какие-то, – отмахнулся молодой человек.

– Как это не знаешь? И они их взяли? – поразилась девушка.

– Еще бы не взяли! – довольно отозвался Джереми. – Я, когда у Родона работал, всегда прекрасно умел сделки заключать, иногда такую ерунду людям продавали, что даже мне становилось неловко. Меня поэтому Родон так и любил

до известного случая, видимо видел во мне родственную душу.

– Ты хочешь сказать, что отдал им вообще не артефакты?? А что если они поймут? Они же убьют нас! И Александр может за нас не заступиться!! – в ужасе воскликнула девушка, ей как-то совсем не хотелось заполучить байкеров в качестве врагов.

– Да, это артефакты, только бесполезные какие-то, я их назначения вообще не пойму. Вот, можешь, взглянуть, у меня один остался, – он достал из кармана браслет в виде обычного черного шнурка на котором был привязан голубой треугольничек, вырезанный из неизвестного минерала. – У Родона их целый мешок был. Стоят они копейки, он даже и не продавал их, они валялись просто.

– Ну, а байкерам то ты как это объяснил?

– Сказал, что браслеты активируются, когда человеку, на котором они надеты угрожает опасность, усиливают его магию, удачу во множество раз и могут тем самым жизнь спасти.

– Но они же поймут, что это не так!

– Да как они поймут! Если с ними случится что-то опасное и они выживут, решат, что браслет помог, если не выживут, то уже все равно, никто и не вспомнит.

– Все равно это слишком рискованно и нечестно по отношению к ним! Они же нам помогли! – укоризненно воскликнула Мэдлин.

– А как надо было поступить? Начать с самого начала раздавать все самое ценное? У меня что по-твоему вся машина дорогими артефактами забита? – начал раздражаться молодой человек. – Есть пара вещей, но я предпочту оставить их на более важный момент. Да, и я не стал бы на твоём месте так сильно переживать за этих ребят. Они тоже совсем непростые. Я так и не понял до конца, чем они промышляют и от куда у них это все: и бензин, и еда, и электричество. Я, конечно, понимаю, что они есть магия, но все равно.

– Да я не о них беспокоюсь, а о нас, чтобы они нам не отомстили. Мало ли сколько нам еще придется тут пробыть, – примирительно сказала девушка, разглядывая оставшийся у них один из странных артефактов-браслетов.

Тот явно излучал магию, только очень слабую, едва ощутимую. Но однозначно светлую. На опытный взгляд Мэдлин, это был очень простенький амулетик, способный немного привлекать удачу и отпугивать мелкие неприятности, но не более того.

– Можешь оставить его себе, думаю, вреда от него точно не будет, – предложил Джереми. – А он станет хоть немного защищать тебя. Твоя магия же сейчас ослаблена, а пока начнет работать подвеска, которую дал тебе Александр, пройдет еще может быть очень много времени.

Мэдлин не стала спорить. Маг обычно чувствует, его это вещь или нет, и сейчас, держа в руках браслетик, она ощущала, что тот вполне ей подходит и будет хорошо служить

в меру своих возможностей. Она надела его на запястье и в скором времени благополучно забыла о его существовании.

А между тем город байкеров полностью потерялся из виду, оставшись где-то вдали. Они ехали по трассе, которая при свете дня казалась намного более дружелюбной и даже безопасной. Обычная широкое ровное асфальтированное шоссе, а по обочинам густо растущий лес. Казалось, что если сейчас остановиться и выйти из машины, то окажешься среди обыкновенных деревьев на природе, где нет абсолютно ничего опасного, а этот лес не имеет ровным счетом никакого отношения к тому странному нечту, пытавшемуся убить путников прошлой ночью. Но Мэдлин прекрасно понимала насколько обманчиво подобное впечатление. Она как хороший маг явно ощущала скрытую опасность, исходящую отовсюду. Междумирье напоминало ей затаившегося в засаде хищника, который подстерегает свою жертву в любую минуту готовый атаковать.

Дорога, по которой они ехали продолжала оставаться пустынной. Лишь только на самом выезде из города их обогнали двое байкеров на своих мотоциклах, но они буквально мгновенно исчезли где-то вдали. Девушке даже показалось, что они телепортировались. Мэдлин было очень интересно, встретятся ли им еще какие-нибудь машины на трассе и насколько это будет хорошо для них.

Несмотря на то, что в Междумирье сейчас был день и за окном было светло путники так ни разу и не увидели, что-

бы на небе появлялось солнце. Оно все время казалось затянутым какой-то непонятной серой дымкой. Так что Мэдлин даже стало интересно, бывает ли здесь солнце вообще. Вчера на черном небе не было видно ни звезд, ни луны, что также вызывало множество вопросов. Через какое-то время девушке начал слышаться размеренный ровный стук, и она поняла, что это редкие капли дождя бьются об их машину.

– А тут еще и дождик бывает, – заметил Джереми, включая дворники. – Меня от такой погоды все время в сон клонит, – он зевнул.

– Нет, спать сейчас точно рано, давай держись, мы же отдыхали ночью! Может, выпьешь энергетика? У тебя же еще есть? – Мэдлин обеспокоенно взглянула на своего водителя.

– Есть, но лучше тоже оставить на более трудный момент, когда будем ночью ехать, сейчас лучше музыку включу.

Музыка Джереми Мэдлин не очень понравилась. Это был рок, который она не слишком любила. Но зато она была достаточно громкой, чтобы не заснуть. Девушка к своему удивлению поняла, что и сама начинает клевать носом, хотя буквально полчаса назад чувствовала себя бодрой и полной сил. А дождь между тем разошелся не на шутку. Теперь они ехали сквозь сплошной ливень.

– Никогда здесь не бывает нормальной дороги, то темень непроглядная, то ливень, – с раздражением сказал молодой человек, а потом вдруг неожиданно перевел тему совсем в другое русло. – Кстати, я вот тут тебя спросить хотел, так

чисто для справки, ты то про моих наследников все знаешь, а я про твоих еще ничего не слышал, ты замужем вообще?

– Неа, – ответила Мэдлин.

Она ужасно не любила вопросы подобного рода, потому что за ними следовала еще целая вереница расспросов о том, а почему же так, и неужели никогда не хотелось устроить свою личную жизнь, одной работой то сыт не будешь и так далее в том же духе.

– И детей нет?

– Нет.

– Значит теперь уже и не будет, – обнадежил ее Джереми.

– Ну, спасибо, и почему это интересно? Ты на мне решил заранее крест поставить уже? Я между прочим еще не старая! – возмутилась девушка.

– Да, я и не про возраст вовсе, не обижайся, – улыбнулся ее спутник. – Просто, посмотри где мы оказались! Тут такая неразбериха творится, что уж точно не до детей и мужей. И когда мы отсюда выберемся, тоже неизвестно, как все сложится. Хотя, наверное, какой-нибудь возлюбленный у тебя все равно имеется? Сейчас переживает небось.

– Имелся, только не переживает, я боюсь, особо, несмотря на то, что из-за него я здесь и оказалась.

Девушка поняла, что Джереми не отстанет от нее со своими вопросами и проще будет сразу рассказать обо всем сразу, чем множество раз возвращаться к этой теме. Поэтому она вкратце обрисовала свою долгую и запутанную историю,

включая и то чем она завершилась.

– Да уж, непростая ситуация, – согласился молодой человек. – Хотя, знаешь, не обижайся, но ты сама в какой-то степени виновата. Я это давно усвоил. Если ты человеку не по душе, то самое худшее, что ты можешь для него сделать, это начать творить для него добрые дела. Как говорится благими намерениями выложена дорога в ад. Мало того, что не оценят, так еще и начнут воспринимать как должное и потихоньку ноги вытирать. Вот и этот твой начальник он привык, что ты на халяву на него пашешь и радовался, и не собирался ничего менять. Зачем что-то менять, когда и так все отлично? И не женился бы на тебе еще лет сто. А вот начини ты отказываться от этого и работать чисто на себя, так он бы засуетился. Ведь если люди что-то как должное принимают, они это и не берегут. Поэтому он так легко и впутал тебя в эту авантюру. Вот брось ты его и уже давно бы нашла и свою любовь, и сюда не попала, и карьеру бы все равно сделала, потому что способная.

Мэдлин это рассуждение не слишком понравилось. Наверное, потому что сама она прекрасно понимала, что Джереми прав. Только неприятно, когда тебе напрямую указывают на твои промахи и недостатки.

– Со стороны легко давать советы. Если бы я знала, чем все это кончится, то, наверное, не поступила бы так, – не слишком уверенно сказала она.

В тот период своей жизни она была настолько ослеплена

своей любовью, что могла простить все, что угодно, даже, наверное, если б знала, чем все закончится.

– Да ладно, не переживай, – подбодрил ее Джереми. – Кто не совершает ошибок? Будь я поосторожнее и тоже бы тут не оказался. Ну, а потом ты здесь не зря, без тебя мне было бы трудно и скучно мотаться по этой дороге, – он снова зевнул. – И некому было бы контролировать меня, чтобы я не уснул за рулем.

Мэдлин и сама чувствовала, что ей ужасно хочется спать. Не помогала ни музыка, ни диалог на такую, казалось бы, животрепещущую для нее тему. Ей даже не хотелось ничего отвечать Джереми. Вместо этого она задумчиво смотрела на капельки дождя, которые катились по ее стеклу. Ливень становился все сильнее и сильнее, скоро девушке начало казаться, что они едут сквозь одну сплошную стену воды.

«Нет, – подумала она. – Магия трассы – это не огонь, а вода. А покровительствует всему здесь какой-нибудь разгневанный бог Посейдон, который сейчас, пребывая не в духе, решил опрокинуть весь океан на землю».

Сама того не заметив, девушка закрыла глаза и позволила своим мыслям унести ее в царство Морфея. Ее сморил такой крепкий сон, что казалось она может проспять так еще целые сутки, и ее не сумеет разбудить даже пушка. Мэдлин снились странные и необычные сны, словно ливень вокруг них – это не просто дождь, а живая субстанция, похожая на магическую энергию, которая может слушаться ее воли и при-

нимать любую форму. Вот, капли воды собираются вместе и образуют странные замысловатые фигуры, похожие на силуэты людей и необычных животных. Какая красивая причудливая магия – думает Мэдлин. Она никогда раньше ничего подобного не видела. Нет, конечно же, существует множество заклинаний, связанных с водной стихией, способных вызывать дождь или создавать лед. Но никогда еще девушка не замечала, чтобы вода была столь послушной, столь податливой, готовой принять любую форму.

Ей с необычайной силой захотелось открыть дверь, выбежать из машины и очутиться под этим прекрасным летним дождем. Мэдлин была от чего-то убеждена, что дождик будет теплым и дружелюбным. Хотя она не знала даже, какое время года сейчас на трассе. Но это было неважно, причудливые фигуры становились все более осязаемыми, и теперь девушка уже отчетливо видела силуэты людей и животных, напоминающих гончих собак, бегущих рядом с ними. И все они были прозрачными, состоящими из неведомым образом принявшей такие очертания воды. Они неотступно следовали за машиной, словно поражаясь тому, почему Джереми и Мэдлин до сих пор не вышли к ним, почему они прячутся за стенками своего автомобиля, это же так весело – бежать по мокрой дороге. Девушке от чего-то вспомнились сцены средневековой охоты – бегущие люди с гончими псами. А кто же добыча? Неужели, они с Джереми. Нет, такого просто не может быть. Эта магия настолько прекрасна и дружелюб-

на, что не в состоянии причинить им никакого вреда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.